

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Игорь НЕГАТИН

ПРАВИТЕЛЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Игорь Я. Негатин
Правитель
Серия «Под созвездием Черных Псов», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8600723
Правитель: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2014
ISBN 978-5-9922-1835-0

Аннотация

Сергей Вьюжин. Здесь меня называют Серж норр Кларэнс. Магистр рыцарского ордена, чуть не ставший рабом. Да, врагов у меня хватает... Плен, побег и далекие южные земли, загадочные и таинственные. Новые друзья и неожиданные союзники – гномы из древнего клана. А впереди ждет опасная дорога домой, очередные тайны, сражения и боль потерь. Всё ради тех, кто ждет, верит и знает: я вернусь! Вернусь, чтобы отправиться в столицу королевства и продолжить борьбу с нежитью.

Содержание

1	5
2	7
3	11
4	15
5	19
6	23
7	27
8	31
9	35
10	39
11	43
12	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Игорь Негатин

Правитель

© Негатин И. Я., 2014

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

* * *

1

– Люди говорят, что это сущие чудовища!

Хриплый шепот, который доносился из-за дощатой переборки, начинал бесить. Чем именно? Своей проникновенностью! Достали со всякими флотскими байками и морскими страшилками.

Я представил себе этого невидимого рассказчика – с выпученными от страха глазами и толстыми слюнявыми губами. Наверняка при разговоре постоянно брызжет слюной в лицо собеседнику, а для пущей убедительности вытягивает губы трубочкой. Как клубные красавицы со своей извечной «утиной» улыбкой. Хотя... где красавицы, где клубы и Интернет? Уже забывать начал, как компьютер выглядит. Господи, как голова-то болит! Просто сил никаких нет. Раскалывается – того и гляди, треснет, или меня опять вырвет.

– А ты их видел? – испуганно прошипел кто-то другой.

– Ты дурак, Гримэль! Если бы видел, то не сойти мне с этого места – сдох бы от страха! Эти твари хуже оборотней и горных троллей!

– Люди говорят, что они воплощение божественной кары...

Ну вот и еще один собеседник объявился. Голос у него богатый. Роскошный голос. Бас, как у Шаляпина. Ему бы в опере выступать, а не по морям плавать-окаянствовать. Черт меня побери, какая чушь в голову лезет... Какая, к дьяволу, опера?!

– Плюнь в глаза этим лгунам! – опять зашептал толстогубый. – Люди много чего говорят, но чаще всего врут! Я знавал одного парня, который только чудом и спасся от Черных Псов!

– Как же он спасся, если они хуже нежити? – недоверчиво пробасил его приятель.

– Наверное спрятался или притворился мертвым...

– Гримэль, ты чисто дурень! Я тебе вот что скажу: когда дурачок Рохъез сдохнет, ты станешь самым тупым на «Русалке»! Как же они могут этого не заметить?! Эти твари видят в темноте как днем и чувствуют живого человека за десять лейнов!

– Ему помогли боги?

– Черные Псы всегда безжалостны к людям, и боги здесь ни при чем! Он отдал им свою душу, и его отпустили. Понимаешь, дурья твоя башка?! Душу!

– Я думаю, что...

О чем думает обладатель роскошного баса, я узнать не успел. Потому что раздался чей-то командный рык, и матросов как ветром сдуло. Застучали грубые башмаки по деревянным ступеням, и голоса стихли. Остались головная боль, качка и едва уловимая струйка свежего воздуха, которая просачивалась в щель над дверью.

Теперь эти бездельники долго не вернуться. Часа три, а то и четыре будет тихо. Тишина весьма относительная, но слушать их разговоры за десять дней плавания порядком надоело. Если быть точным – за те десять дней, которые нахожусь в сознании.

Чтобы окончательно не отупеть, начал вспоминать все, что происходило со мной за последний год. Итак... Меня зовут Сергей Вьюжин. Мне тридцать один год. Около года назад я очутился в этом мире. Да, примерно через месяц исполнится ровно год, как попал в автомобильную аварию неподалеку от Москвы. Надо думать, что меня просто размазало по джипу. Вместе с мотоциклом. Увы, но я не умер, как все порядочные люди, а провалился сюда – в мир, который называется Асперанорр. Да, именно так и называется место, где я очнулся. Королевство, в котором царит махровое средневековье. Луки, арбалеты, мечи и кольчуги. Мало того – гномы, эльфы, орки и драконы. Полный комплект для любителя ролевых игр. И мы, как заноза в заднице. Те, которых называют рыцарями Черных Псов.

Говорят, что мы появляемся по воле богов, чтобы уничтожать нежить. Так сказано в древней легенде. Я уже убедился, что легенды не возникают на пустом месте, и вся эта история не так проста, как может показаться на первый взгляд.

Мне повезло. Не так, как пресловутому утопленнику из поговорки, а по-настоящему. Судите сами – не замерз на северных равнинах, меня не разодрали дикие звери, которых в Асперанорре предостаточно, не убили вампиры. Это уже немало для человека, который год назад сидел в офисе и гонял на мотоцикле по выходным.

Мало того – я один из тех, кто воссоздал рыцарский орден. Да, тот самый: рыцарей Черных Псов. Орден, которого одни боятся как огня, а другие молят богов о его здравии. Нашел в этом мире друзей. Настоящих. Нашел любовь. И вот в один прекрасный момент кто-то огрел меня по голове, и теперь я болтаюсь на «Русалке», как кусок пробки в бокале.

Что это за корабль? Понятия не имею. Не видел. Меня приволокли в бессознательном состоянии, и экстерьер судна рассмотреть не удалось. Мы уже двадцать дней в море, и все, что я вижу, – узкая полоска света над дверью моей темницы. Ну и здоровяк-боцман, который приносит хлеб, воду и забирает деревянное ведро с дерьмом.

Меня держали в крошечной камере. Это даже не камера, а закуток, отгороженный в трюме. Два метра длиной и метр шириной. Короче – почти гроб. С моим двухметровым ростом особо не разгуляешься. К тому же я закован в кандалы. Браслеты на руках, цепь, а от нее идет еще одна, которая прикреплена к толстому брусу.

Слышите? По деревянным сходням застучали тяжелые башмаки. Обед принесли... Это тот самый боцман. Я уже научился различать звук его шагов. Он, видимо, хромает, и стук неравномерный. Послышался щелчок навесного замка, потом звон цепи и противный скрип дверных петель. От долгого сидения в темноте слух обострился, и все чаще кажется, что он приходит не один. Кто-то есть еще. В очень мягкой обуви и ходит почти беззвучно. Понятия не имею, кто это такой, но он есть! Подстраховывает? Очень может быть.

– Держи. – Боцман бросил кусок липкого, похожего на кусок глины хлеба и баклажку с водой.

– И как долго меня будут держать в этом гробу? – спросил я и поднял на него глаза.

– Столько, сколько понадобится. И не смей на меня пялиться, мясо!

– Иди ты в задницу! – лениво огрызнулся я и прищурился. – Позвал бы лучше капитана, поговорить. Скучно здесь...

– Вот еще! Только и дел у капитана, чтобы на тебя время тратить.

Боцман, этот чернобородый мужик с пудовыми кулаками, зло зыркнул и закрыл дверь. Щелчок замка и затихающий стук башмаков. Теперь придет только завтра. К вечеру. Нет, рядом с ним кто-то был. Я почти уверен. Ладно, надо спать. Жаль, но изменить течение времени я не могу. Не умею.

Закрыв глаза и попытался устроиться на доске, которую, по какому-то недоразумению, назвали койкой. Вспомнился разговор матросов. Нет, в эту часть трюма они не заходили, но перегородка здесь хлипкая, и я слышал все беседы, которые велись в кубрике. Про кого они там говорили? Про тех, кто страшнее нежити? Видимо, про нас. Тех, кто приходит по воле богов. Как сказано в древней легенде: «И пролетает над миром огненный дракон, и приходят рыцари, которые идут по следу нежити как знамение последней Битвы. Воплощение божественной кары и возмездия...» Да мы, блин, просто баргесты какие-то! Псы, а не люди. Все, спать...

2

Заснуть не удалось. Судя по звукам, несущимся из кубрика, пираты только что закончили ужинать. Минут десять назад они перестали стучать ложками по деревянным мискам и теперь спорили о русалках. Вечная тема для мужиков, болтающихся в море несколько месяцев подряд. Сами посудите – о чем еще говорить? Вот именно – о еде, выпивке и женщинах.

Почему именно ужин, а не обед или завтрак? Как уже говорил, над дверью небольшая щель, а в потолке трюма имеется световой люк. Тусклый и маленький, но представление о времени суток у меня есть. Да и завтракают эти бродяги всухомятку – по утрам не слышно стука ложек. Видимо, грызут сухари с солониной, запивая травяным взваром.

Нет, это все-таки не галера. Наверное, я плохо понял этого южанина. Они говорят нараспев, да так, что слова сливаются. Да и я не силен в морском деле. Весь мой опыт – угробленный корабль капитана Крэя да каботажный переход на драккаре, когда мы устроили в Мэше небольшую заварушку.

Судя по голосам – матросов не больше десяти человек. Ну и что это может быть за корыто? А черт его знает! В Сьерра я видел корабли из Баргэса. Похожи на средневековые корабли датчан, которые рассматривал в музеях нашего мира.

Вскоре после ужина пришел боцман, но не один, а с компанией. За его спиной стояли два дюжих матроса, вооруженных тяжелыми тесаками. Он бросил мне небольшой черный мешок из крашеной шерсти и приказал:

- Надень на голову.
- Зачем?
- Не переживай, не повесим. Капитану скучно, и он решил на тебя посмотреть.
- Разве что скучно...
- Шевелись! – буркнул здоровяк. – Некогда мне лясы точить.

Делать нечего – пришлось подчиниться. Когда надел мешок, меня оттолкнули в сторону, и в каюту протиснулся один из матросов. Он долго гремел цепью и наконец снял замок. Потом меня выволокли из каморки, подхватили под руки и потащили наверх.

Даже сквозь мешок почувствовал свежий морской воздух. По грязному телу прошелся свежий ветер, и неожиданно стало так легко, что я даже улыбнулся. Да, если что – умирать надо с улыбкой. И тогда боги улыбнутся в ответ и пошлют легкую смерть. В образе красивой девушки. Так говорят у нас – на севере.

Меня провели по палубе и толкнули в узкую и низкую дверь. Три ступеньки вниз. Сдернули мешок, и я прищурился от света. Пусть несколько подсвечников и не заменят дневного света, но после многодневной темноты они ярче, чем солнце.

Судя по карте, разложенной на столе, бутылкам вина в особой подставке и сундуку, украшенному изящной резьбой, – капитанская каюта. Вещи все дорогие. Слишком дорогие, чтобы держать их на корабле. Ничего не поделаешь – любят южане все блестящее. Что в нашем мире, что в этом.

- Дарре, – кивнул я.

Шкипер, не переставая жевать, несколько секунд внимательно меня разглядывал, а потом молча кивнул на стул: мол, присаживайся, мил-человек, гостем будешь. Звякнув длинной цепью, я устроился на неудобном стуле и осмотрелся.

Возникло стойкое чувство дежавю. Когда присмотрелся к шкиперу, понял, с чем оно связано. Помните старика-горбуна из фильма «Место встречи изменить нельзя» в исполнении Армена Джигарханяна? Вот именно – одно лицо с пиратским капитаном. Только одеждой и отличались. Серый камзол, невысокие рыжие сапоги из промасленной кожи да широ-

кие штаны навывпуск. Но лицо... Того и гляди, покосится да спросит – а не посланный ли я стукачок? Вот уж бывают совпадения... Расскажи кому – не поверят.

Рядом, в двух шагах, замерли боцман с одним из матросов. Смотрели настороженно. Руки держали на поясе, рядом с тесаками. А ведь совсем не похожи эти парни на пиратов. На вольных бродяг я еще в Альдкамме насмотрелся. Разве что там северяне были, а эти, судя по всему, – южане.

– Ну и чего тебе надобно, старик? – поинтересовался я.

Несколько минут капитан рассматривал мою скромную персону. Молча. Цепкий у него взгляд. Мужик, видать, опытный, и такому, чтобы ложь почувствовать, гномы без надобности. Потом отложил в сторону нож, достал из кармана трубку и неторопливо закурил. Выпустил клуб ароматного дыма и процедил:

– Рассказывай, чем ты Шарэсу не угодил?

– Вот оно что! – пробурчал я. – Слава богам! Наконец-то выяснили, а то сижу и думаю, кто же меня пристроил в этот гадюшник?

– Теперь ты узнал, – кивнул он, – и что? Тебе стало легче?

– Есть немного. Думал, что так и умру в неведении.

– А умирать что, не боишься?

– Все мы смертны, – пожал плечами я. – Кто раньше, кто позже.

– Вина хочешь?

– Если без отравы, то да, – выпью, пожалуй.

– Закусишь?

– Отчего же не перекусить? Жрать хлеб уже порядком надоело, а другой пищи от твоих головорезов не дождешься.

Капитан кивнул, и его подручный накидал в деревянную миску еды со стола. Плеснул в кружку вина и поставил передо мной. Нет, не на стол. Подвинул еще один стул. Хм... И на том спасибо. Несколько минут я сосредоточенно жевал. Меню не бог весть какое, но после сухарей и это в радость. Солонина, соленья и даже сушеные фрукты. То ли курага, то ли еще что-то. Вино, судя по вкусу, с юга. Конечно, это вам не меню в баре «Улитка», но жрать можно. Особенно если живот подводит от голода.

– Поел?

– Да.

– Хорошо, – кивнул он, – а теперь рассказывай.

– О чем?

– Чем ты так Шарэсу насолил, что он столько денег отвалил за твою персону?

– Много отсыпал?

– Все мои.

– Интересно... Наверное, много, если ты из-за одного пленника пустым бортом ползешь?

– Отчего так решил? Видел? – спросил он и недовольно покосился на боцмана.

Тот даже головой замотал, мол, не мог я ничего увидеть с мешком на голове!

– В трюме рядом с моей каютой вдоль стен развешаны цепи, – пояснил я. – Не видел, но они вечно звякают и не дают мне спать. Людей, кроме твоих матросов, не слышно, а это значит, корабль идет пустой. Если пустой, то получается, что за меня одного заплатили более чем достаточно. Ты ведь невольников на юга возишь? Да и каморка, где задницу отсиживаю, предназначена для особого товара. Думаю, что ты в ней женщин держишь. Отдельно от всех пленников, чтобы они тебе «товар» не подпортили. Или я не прав?

– Ты неглуп, северянин, – повторил старик и прищурился.

– К чему спрашиваю, – хмыкнул я. – Умные люди всегда договориться могут.

– Извини, парень, но ты не похож на богача. – Старик развел руки в стороны. – Оружие от хорошего оружейника, да и одежда на тебе приличная, тут я не спорю. Приличная, но уж больно простая. Ни дорогого сукна, ни золотых украшений на тебе не нашли. Два арг-норра, да и те зря сняли – рассыпались они в труху. Парни у меня в магии не сильны, не разглядели сразу, что кольцо и шпоры гномьей работы. Ну да ладно, не обеднели. Кто ты? Наемник или телохранитель у богатого купца?

– А сам-то как думаешь?

– Думаю, что наемник, – неторопливо рассуждал капитан, попыхивая трубкой. – Взгляд у тебя... Волчий. Телохранители, они поспокойнее будут. Если и глянут, то без особой злобы. Плеснут взглядом, да и ладно. А у тебя он злой, кровью напоенный.

– Будем считать, что угадал.

– Я много вашего брата повидал. И на севере, и на юге. Что у тебя за дела с Шарэсом?

– Не знаю, – ответил я и покачал головой. – Никогда не видел этого человека.

– Врешь, конечно, но дело твое. Тебе жить. Скажу честно – я повидал много невольников, и все вы одинаковые: поначалу зубы скалите, а потом сапоги лижете. Разницы нет – товар, он и есть товар. Но понимаешь, северянин, подход разный бывает. Людишек, как известно, возить можно по-всякому. Вот подвешу тебя птичкой на рею, и запоешь, как соловей.

– Прости, капитан, но моих «песен» ты не дождешься.

– Ну гляди... Скучно просто. Вот, думал, позову интересного человека, поговорим, может, чего нового расскажет. Мало ли, вдруг в жизни пригодится?

– Нечего мне рассказывать, – сказал я и пожал плечами. – А цену, которую тебе Шарэс за меня заплатил, перебить могу. Ты уж поверь.

– Даже так? – Он удивленно дернул бровью.

– Да.

– Извини, приятель. – Старик вытащил изо рта трубку и покачал головой. – У нас так дела не делаются. За тебя заплатили, и я обязан выполнить условия фрахта. Так что не получится у нас с тобой разговора. Может, парень ты и неплохой, но условия надо выполнять. Во что бы то ни стало. Так-то...

– И куда ты меня везешь?

– В Вархэс. Там тебя встретят и отправят на юг вместе с другими невольниками.

– Ты хочешь сказать, что меня отправят как раба?

– Ну а как иначе? – удивился капитан. – Правда, не совсем обычного. Дорогого раба. Но ты, парень, особо не радуйся. Я уже двух таких отправлял. Горючими слезами рыдали, когда узнали, куда везу.

– Что так?

– Тебя не просто так в рабство отправляют, а в наказание. Да и продали не куда попало, а в самые южные земли, – подчеркнул он и даже указательный палец поднял. – Плохие там места. Гиблые.

– И что, Шарэс был так глуп, что выбросил кучу денег? Ради того, чтобы меня отправили куда-то на юг? Убить было не проще?

– Ох, не скажи, парень, – улыбнулся капитан и повторил: – Не скажи. Убить, оно, конечно, проще, но, видимо, ты Шарэсу очень много крови подпортил, раз так о тебе позаботился. Юг Вархэса – это особое наказание.

– Там что, у баб сладкие места с зубами?

– Нет, врать не буду, таких щупать не доводилось. Юг Вархэса – это... Это месть, и она дорогого стоит. Видимо, Шарэсу будет приятно знать, что ты гниешь заживо и проклинаешь тот день, когда был зачат.

– А этот Шарэс не боится, что я вернусь и голову ему отрежу? Медленно.

- Ты что, никогда не покидал Асперанорр?
- Не доводилось.
- Заметно, – кивнул старик. – Говор у тебя северный. Он такой грубый, что без ножа и не поймешь, о чем вы там лопочете. Ты откуда родом? Из Брэйонда?
- С берегов залива Зуннагэр.
- Понятно. Так вот, парень, что я скажу о юге Вархэса... Возврата оттуда нет. Разве что боги смиростивятся и отпустят душу на северные просторы. Но тело все равно останется на юге. Уразумел?

3

Разговор продолжался почти час. Я пользовался случаем набить брюхо: жевал мясо, пил вино и чуть не сломал зуб о твердый как камень сухарь. Шкипер в свою очередь хмыкал, пускал клубы дыма и сверлил меня взглядом. Так ничего и не добившись, он завел разговор о торговых делах в Сьерра. Мол, после снятия блокады купцы так и прут в город. Я согласился, что торговля процветает и, судя по всему, торговый бум еще не скоро закончится. Прошлись по ценам. Он высказал свои прогнозы, а я – свои. Судя по его блеснувшим глазам, он уже был убежден, что служу у какого-нибудь купца, поэтому так хорошо разбираюсь в ценах на южном побережье Асперанорра.

Я не стал расстраивать капитана. Зачем? Рассказать ему про орден? Увольте, но не вижу в этом признании смысла. Если он такой щепетильный в деловых вопросах, то хоть орден, хоть сам король Гэральд Третий. Даже не сомневаюсь, что, попадись фрахт на королевскую персону, он и его выполнит со всем усердием и даже некоторым фанатизмом. Такие, как этот пиратский шкипер, просто неоценимые партнеры, но, увы, – очень опасные враги. Они вцепляются в свою жертву намертво, как бульдоги, и загрызают до смерти.

В общем, поговорили, прошлись по новостям южного побережья и раскланялись. Не будь на мне кандалов, то не допрос это, раздери меня дьявол, а дружеские посиделки в кают-компании. Меня вернули в камеру, приковали к стене и дверь закрыли. Навалилась темнота, бешеным хороводом закружились мысли. Шарэс, значит, постарался? Нет, ребята, он здесь не при делах. Точнее, при делах, но он не самый главный. Один из длинной очереди исполнителей, но не более. Кто-то покрупнее за всем этим стоит. Знать бы, кто именно?

Я наводил справки о работоторговцах Асперанорра. Говорили о них нехотя, с оглядкой. Что сказать – паскудные людишки. Паскудные, но в смелости им не откажешь. Они под такой казнью ходят, что от одной мысли передергивает. Коли бывали в Сьерра, то наверняка слышали, что такое реске-хэнт. Если дословно перевести, то отложенная или растянутая во времени казнь. Работоторговцев приговаривают к ней чаще других преступников. Эта казнь растягивается на два-три месяца, и приговоренный, как бы ни старался, раньше положенного срока не сдохнет.

В чем она заключается? Преступника рубят на части, но планомерно и неторопливо. Отрубили кисть руки, и лежи в камере, отдохни пару дней. Потом руку рубят по локоть. Потом другую. Стопу, ногу частями. И лечат, маги жизнь поддерживают, чтобы злодей не сдох раньше положенного. Высшее искусство палача – когда от человека только туловище остается. С головой, которую рубят в последнюю очередь. Вот так-то...

Итак, Сергей Вьюжин... Что делать будем?

Перекупить капитана не получится. Он пират, а эти мальчики в некоторых вопросах очень щепетильны. Выполнение договора – один из таких. Если хотите – дело чести. Этот флибустьер кровавым поносом изойдет, но доставит меня в Баргэс. В целости и сохранности. Да и заплатили ему, надо понимать, немало. Бежать? Да, смешно. Вы пошутили, я тоже посмеялся. Бежать с корабля в открытом море? С цепями на руках, которые весят под десять килограмм. Не самая хорошая идея. В порт они заходить не будут, да и там особо не побегаешь. Тем более что на южных островах спокойно относятся к этому бизнесу. Работоторговля считается прибыльным и уважаемым занятием. Но все же в порт они не сунутся. Мне так кажется. Выгрузят на пустынном берегу, и все – топай, «негр», звени цепями. Солнышко еще высоко.

Про южную часть Вархэса я почти не слышал. Капитан Стиг Наэрт не рассказывал, а на карте она не была отмечена. Кто-то говорил, что на юг ходят караваны под охраной мужчин-эльфов, и все. Ни про города, ни про климат – ничего не известно.

Ах ты дьявол! Как все это не вовремя! Мои парни не пропадут, но все равно муторно. Мэриан? О ней старался не думать, но все равно она приходила ко мне в снах. Грустная. Мое кольцо – арг-норр – пираты уничтожили, и значит, она меня не почувствует. Будто сквозь землю провалился. Магистр, раздери меня дрэнор! Нет, ребята, я все-таки вырвусь отсюда. Еще не знаю как, но обязательно вырвусь и вернусь. И вот тогда магистр превратится в пса из легенд – баргеста, безжалостного к этим тварям. Поверьте – живые позавидуют мертвым.

Мы уже двадцать дней в море. Судя по тому, что мне рассказывали мореходы, мы сейчас находимся к юго-востоку от порта Крэйо. Примерно в половине пути до Баргэса или как его называют южане – Вархэс или Вархэсся.

Еще дней пятнадцать, и мы достигнем берега... А пока что ничего другого не остается, как спать. Я попытался устроиться поудобнее на проклятой доске и заснуть. Чтобы не свалиться, подsunул руку под лавку. Неожиданно у самого изголовья нащупал странные царапины. Будто кто-то пытался написать, а точнее – нацарапать какой-то знак. Света здесь не было, так что рассмотреть не пытался. Темно хоть глаз выколи. Вспомнил матросские байки и ухмыльнулся – жаль, что я не могу видеть во тьме.

Вот это да! Нет, невозможно! Хотя... Почему бы и нет?

Раз за разом ощупывал эти глубокие царапины, представляя себе линии, и убеждался, что не ошибаюсь. Сел на койке и весело оскалился. Здесь был этот паренек, которого продали в рабство! Да, тот самый, вещи которого обнаружили у повешенного кабатчика. Тот самый паренек, который рисовал в блокноте изображения волков и собак. Почему? Потому что только наш человек, угодив в камеру, первым делом напишет на стене слово из трех букв. Со всем усердием. Почему под койкой? Кто знает? Может, он валялся на полу, и ему так было удобнее. По крайней мере, во время качки не упадешь с койки.

Значит, парень был здесь, на этом корабле? И куда его отправили? Сомневаюсь, что за него заплатили большие деньги. Как работник, судя по размерам найденных вещей, он не самый лучший. Доходяга, в общем. Дай бог, если еще жив.

Потянулись однообразные и до ужаса скучные дни. Спать круглые сутки – извините, но это не самый лучший способ убить время. Разминался, чтобы мышцы не затекли, и стихи вспоминал. Странно, но ни одного воспоминания из прошлого мира так и не пришло в голову. Видимо, я так сроднился с этим миром, что прошлое превратилось в какой-то глупый сон. Ловил себя на мысли, что даже думаю не на русском, а на местном языке. Разве что матерился на богатом и могучем. Да, есть все-таки вечные ценности, и русский мат – одна из них. Как бы смешно это ни прозвучало.

Через пятнадцать дней погода перестала радовать наших храбрых мореходов. Ветер выл в снастях, а качка усиливалась с каждым днем. Меня несколько раз так швырнуло в стену, что я чуть сознание не потерял. Разыгралась погода не на шутку. Страшно? Да, признаюсь, было страшно. До этого мне не доводилось попадать в такие переделки, и этот шторм останется в памяти надолго.

Было бы легче, не будь я заперт в этом гробу. Зрима опасность не так страшна. Когда ты ничего не видишь, а из-за грохота и не слышишь, то поверьте мне на слово – приятно мало. Страшно. Каждая волна, которая ударяла в борт, отзывалась во всем теле. Мало того что швыряло, как котенка, так еще и дрожь была. Поверьте, это очень страшно! Сначала слышишь завывание ветра и жалобный скрип мачты. Потом, словно бог моря Хаббе вдыхает полной грудью, и через мгновение на судно обрушивается очередная волна. Она заливают

палубу, врывается в каюты и трюм. Через два часа после начала шторма у меня в каморке было воды по щиколотку.

Удар!

Меня швырнуло к двери, и если бы не кандалы, то вышиб бы ее к черту. Браслеты врезались в запястья, разодрали кожу, но, слава богам, удержали меня и спасли от удара. В темноте сложно уберечься и не приложиться о какой-нибудь острый угол. Послышался крик, потом завывание ветра и треск.

Еще волна...

Я ее чувствовал... Кожей, сердцем, всем ливером. Она рождалась где-то там, далеко, но дрожь стихии обгоняла этот поток. Корабль взлетал вверх и замирал на гребне волны. Словно от ужаса перед бездной. И начиналось падение. Господи! Шелест. Страшный шелест, который проносится вдоль бортов за несколько мгновений до удара.

Удар!

Ох дьявол!

По невидимым в темноте ступеням хлестала вода. Кто-то выл, как голодный оборотень. Нет, это ветер. Еще один удар, и я почти увидел и почувствовал, с какой яростью волна била в шпигаты и заливала палубу бурлящим потоком.

Удар!

Если на нас навалится двойная волна – ужас здешних мореходов, то мы погибли. Нет, я не знаю, как это переводится! Видать, мало хорошего в этой волне, если ее боятся все здешние моряки.

Удар!

Меня швырнуло обратно, и я приложился спиной о борт. О боги! Из меня чуть весь дух не вышибло! Всем телом чувствовал, как там, по ту сторону борта, ревет обезумевшая стихия. Корабль уже не скрипел, а стонал, как раненый зверь.

Удар!

Бесконечный кошмар. Видимо, не все вечно под небом этого мира, и моя бесконечная удача тоже не вечна. Почувствовал, как корабль взлетел и время остановилось. Как тогда, в бою с вампиром. Началось медленное падение вниз. Медленное и бесконечно долгое. Как в бездну.

Удар!

Меня швырнуло к переборке, я услышал громкий треск, и сознание померкло. Будто свечу погасили. Наступила темнота...

...Сознание возвращалось медленно. Услышал шум волн и сразу почувствовал страшный холод. Дернулся и понял – почти вишу на цепях. По грудь в воде. Стоп, это невозможно! Это же как надо корабль положить на борт, чтобы половину трюма водой залило?

Я трепыхнулся, но ничего не получилось. Кошмар, который поначалу принял за бред, никуда не исчез. Да, треть моей каморки была залита водой. Дверь скрылась под водой. Видимо, корабль лежал на боку, но где мы потерпели кораблекрушение и каким образом это произошло – не выяснить.

Есть два варианта: первый – лежим где-нибудь на побережье, на некотором расстоянии от берега, а корабль просто бросило на мель. Нет, не похоже. Его накренило под углом в сорок пять, а то и шестьдесят градусов. Значит, остается второй вариант – более трагичный. Какой? Плотно сидим на рифах. Поэтому и угол такой, и часть корабля залита водой. Мало того – большая часть. То есть... То есть из воды выступает меньше половины. Шторма не было слышно, но волны в борт били. Пусть и не так сильно, как во время бури, но корабль изрядно потряхивало, и он дрожал как лихорадочный.

Людских голосов не слышал. Или пираты все утонули, или покинули судно. Надеяться на их помощь не приходилось. Что-то мне подсказывало, что они о своей шкуре будут

больше думать, чем о пленнике. Хотя... Зная характер пиратского шкипера, не удивлюсь, если он и вернется. Надо же ему перед Шарэсом оправдаться. Тьфу, я нахлебался воды, и в глотке саднило от соли. Пошарил, но баклажки не нашлось. Темно хоть глаз выколи. Получалось, что сижу на потерпевшем крушение корабле, в полузатопленном трюме. Выход где-то под водой, а на руках кандалы, которые прикреплены к толстому брусу. Прекрасное положение. Просто живи и радуйся.

4

Если поначалу я жалел о маленьких размерах каморки, то сейчас благодарил богов за этот подарок. По крайней мере, смог встать на дверь, находящуюся под ногами. Ощупал крепление цепи. В вертикальный брус вделано кованое кольцо, которое соединено замком с моей цепью. Нет, у меня при себе не было шпильки. Нет, я не умел открывать замки взглядом. Эх, дьявол меня раздери... Знал бы, что понадобится, – научился.

Я потоптался по двери, которая превратилась в пол, и задумался. Дверь вышибить можно, но это сложно. Попробуйте бить в доски, которые находятся под водой. Там даже зацепиться не за что. В голове мелькнула старая фраза про «дело спасения утопающих», но сомневаюсь, что она пришлась к месту. Тем более к такому мрачному, как это.

Так, что у нас здесь? Переборка. За ней находится кубрик. В голове мелькнула очередная дикая мысль, но другого выхода все равно не было. И я начал бить в стену. Ногами. Уцепился за кольцо и размеренно, удар за ударом, бил. Пока не выдохся. Переборка здесь хлипкая, так что имелись некоторые шансы на успех. Зачем мне в кубрик? Не знаю. Пробью стену, а потом подумаю. Это лучше, чем просто сидеть в камере и ждать смерти. Через два часа выбил первую доску. В моей камере стало немного светлее. В соседнем помещении имелось два узких иллюминатора, из которых сочился слабый свет.

Не знаю, сколько провалялся без сознания, но судя по тому, что становилось все светлее и светлее, – наступило утро. Это радовало. Проводить еще одну ночь в темноте вонючего трюма не хотелось. А свет – это прекрасно! Свет – это жизнь, это энергия, это солнце, это воздух, это свобода, наконец. И так под каждый удар находил какое-нибудь определение. Все веселее, чем молчать, стиснув зубы.

Еще один час – выбита вторая доска. Ну как выбита... Выломана с мясом. Спустя полтора часа проделал приличную дыру. Достаточную, чтобы выбраться наружу. Мешала цепь, которой был прикован. Заглянул в кубрик и обнаружил, что я здесь не один. Обнаружил еще две персоны. Правда, персоны дохлые. Пираты. У одного вместо черепа какие-то кровавые ошметки. Второй – без видимых повреждений, но плавал лицом вниз. Ихтиандров в этом мире не встречал, значит, захлебнулся. Тот, который без головы, лежал примерно в полутора метрах от меня. Зрелище не самое приятное, но выбирать не приходилось. Мне повезло – зацепил тело обломком доски. Помучился еще немного и сумел подтянуть поближе.

Увы, но оружия на поясе не оказалось. Нет, быть этого не может, чтобы у моряка не нашлось острого предмета за поясом или в сапоге! Обыскал еще раз. Слава богам, но ножом разжился. Даже двумя сразу. Один нашел за голенищем, а второй – в кармане, который был приделан к широкому поясу. К моему большому удивлению, один из ножей оказался складным. Хм... Вот уж правда – южане! На севере я таких ножей не встречал. Ну просто вылитая испанская наваха, только фиксатор другой конструкции. Маленький нож был похож на классический пуукко.

– Прости, приятель, но больше ты мне не понадобишься! Рад был познакомиться и все такое. В общем, ты меня понял и, надеюсь, не обидишься. – С этими словами я закончил обыскивать труп и толкнул его обратно. Безголовое тело медленно отплыло от стенки, зацепилось за обломок лестницы и закачалось на поверхности воды. Словно мертвец лежал и раздумывал – куда плыть дальше. Чем думал? Не знаю. Видимо, задницей.

Теперь у меня было два ножа и немного света, чтобы рассмотреть кольцо, закрепленное в брус. Его просто прибили скобой. Я прикинул толщину бруса, вздохнул и принялся резать. Другого выхода все равно не имелось. Прошло еще два часа. Может, и больше, не знаю.

Наконец я закончил пилить-долбить-щепить и расшатал скобу. Расшатал и выдернул! Устало привалился к стене и перевел дух. Наконец-то! Уф... Думал, что здесь и сдохну.

Теперь можно перебираться в кубрик. Дел вроде не осталось. Нет, погодите! Имелось одно дело. Отломал доску от койки и выставил ее верхний конец в кубрик. Да, мои пальцы меня не обманули, знаменитое слово красовалось на внутренней стороне доски. Этот русский парень все-таки был здесь.

– Вот обормот! – Я покачал головой и устало усмехнулся.

Наконец протиснулся в дыру и очутился на свободе. Относительной свободе – так будет точнее. Кандалы по-прежнему висели на моих руках, и радоваться было рано. Но свобода передвижения – это уже половина дела. Большая половина. Перебираясь по обломкам, я оттолкнул два трупа и понял, что рано радовался. Выход из кубрика был где-то под водой, а иллюминаторы слишком маленькие. В них даже выглянуть не удалось. Увидел лишь кусок чистого неба, вдохнул свежий морской воздух, и то хорошо. Резать борт? Вы толщину досок, из которых строят корабли, представляете? Вот и я представляю. Резать перочинным ножиком – это все равно что черпать озеро столовой ложкой.

Корабль лежал на боку, и выход находился по правому борту. Вообще-то их должно было быть два. Видимо, во имя двух лишних коек для команды здесь принесли в жертву безопасность. Да, так и оказалось. Я, как обезьяна, пробрался по обломкам. Вода в каюте была мутной, подумалось, что мне очень повезет, если сразу найду выход. Учитывая, что на руках кандалы, – не самая легкая задача.

– Да помогут мне боги, – вздохнул я и спустился в воду. Несколько раз глубоко вздохнул, провентилировал легкие, потом набрал побольше воздуха и нырнул.

Вода хоть и мутная, но что-то просматривается. Видимость? Полметра, не больше. Обломки, еще обломки. Вот остатки лестницы и какие-то окровавленные тряпки. Вот и кружка плавает. Кожаная, потому и плавает. Вот выход на палубу. На переломанных ступеньках чей-то труп, придавленный двумя тяжелыми досками. Я попытался убрать, но они за что-то зацепились, и с первого раза не получилось. Вышло с третьего. Освобожденное от груза тело начало медленно всплывать. Хрен с тобой – плыви, золотая рыбка! Я оттолкнул труп в сторону и всплыл, цепляясь за стены и остатки мебели.

– Уфф...

Вынырнул на поверхность, отплевался, отдышался. Ширина кубрика в этом месте около пяти метров. Глубина, на которую приходилось нырять, около трех – трех с половиной. Вроде и немного, но утомительно. Надо быть осторожным, чтобы не обрушить на себя какие-нибудь обломки.

В голове билась одна нехорошая мысль, но я старался гнать ее прочь. Какая? Доберусь до выхода – а вдруг он будет завален чем-то очень тяжелым? Даже не знаю, что придется делать.

Провел рукой по мокрому лицу и начал дышать. Медленно, но глубоко. Надышался и нырнул в надежде, что больше сюда не вернусь. Вот проход, лестница, дверь. Дверь, почти выбитая, и висела на одной петле. За ней – слава богам – был солнечный свет! Он пробивался сквозь толщу зеленоватой воды. Протиснулся в щель и начал всплывать. Да, в кандалах тяжело, но если жить хочешь, то нет ничего невозможного! Давай, Серега, еще немного!

– Есть...

Уцепился дрожащей рукой за какую-то веревку, вытер лицо, проморгался и огляделся. Погодите, а где земля? Передо мной расстилось открытое море. Земля где?!

Земля нашлась. Корабль лег килем к береговой линии и закрыл обзор. Когда я добрался до фальшборта, увидел скалы, стаи чаек и долго, минуты три, не меньше, стоял и улыбался,

как идиот при виде обнаженной женщины. Только вот руки дрожали. Противной мелкой дрожью.

Между разбитым кораблем и берегом около трехсот метров. Начался вечерний отлив, и рядом с кораблем обнажились рифы. Да, неплохо влетели. Со всей дури. С гарантией. Я сел на краю борта и осмотрелся. Ну что я могу сказать... Классический корабль южан. Как и говорил, очень похож на средневековое датское судно. Корпус – нечто среднее между драккаром и ганзейским коггом. Резко скошенный форштевень, а на корме – обломки навесного руля. Одну мачту, сломанную и плавающую у борта, опутала паутина канатов. Среди этих веревок я увидел еще три тела. Значит, шестерых из команды уже можно было списать в безвозвратные потери. Поделом вам, бродяги! По делам вашим...

Радость? Нет, не было. Возникло некое возбуждение, которое и так чувствуется по моему рассказу. Пусть он немного сумбурный, но меня сильно измотали приключения, и в голове было совершенно пусто. Ни грусти, ни радости – ничего. Сидел и ухмылялся, как дурак. Смотрел на берег и прикидывал, как до него добираться буду.

Берег – это хорошо. Это твердая земля под ногами, и вообще – не морское я существо, а сугубо сухопутное. В море выхожу только по служебной необходимости, и то если кому-нибудь голову оторвать требуется, а берегом туда идти скучно и долго.

Извините, разговорился. Надо добраться до кормовой надстройки и осмотреться. Одежду какую-нибудь раздобыть, да и оружие не помешает. С кандалами надо проблему решать. Эти южные берега неприветливые. Человек, который бродит по Вархэсу в кандалах, рискует не только свободой, но и жизнью. Убьют как беглого раба, и все – поминай как звали.

Цепляясь за обрывки такелажа, фальшборт и прочую корабельную «бижутерию», как обезьяна, добрался до каюты. Двери были на месте и, что удивительно, открывались. Открыл, прислушался, заглянул, влез. Кормовая надстройка оказалась разделена на две части. Разделена вдоль оси судна, поэтому каюта капитана почти не пострадала, и воды в ней было немного. Можно спокойно ходить – вода не выше чем... В общем – вам по пояс будет.

Ну что я могу сказать? Не повезло шкиперу. Очень не повезло. Даже немного жаль стало. Конечно, он был сволочью и паскудой, но моряк brave. Его убили. Если быть точным – рубанули по голове тяжелым и острым предметом. После таких травм люди, как правило, не живут, а мирно лежат на земле и ждут погребения. Будь он в шлеме, еще куда ни шло, но капитан шлемов не признавал. Платок, повязанный на голову, не самая лучшая защита. Вы уж поверьте мне, как старому байкеру.

Не представляю, кто и за что его убил. Видимо, кто-то из команды. Каюту обокрали. Вот это совсем интересно! Сундук вскрыт, и, судя по блестящим царапинам, совсем недавно. Надо понимать, выжившие пираты переждали шторм на судне и на рассвете, пока я валялся в беспамятстве, перебрались на сушу. Как? Черт знает. Может, у них шлюпка была или ялик.

Покопался по ящикам, нашел одежду. Капитанские тряпки пиратов не интересовали, так что гардероб остался почти нетронутым. Несколько камзолов, кольчуга-безрукавка, кожаный колет и две пары сапог. Штаны, две пары белья. Прикинул – размер вроде мой. Ладно, потом примерим. Мне инструменты нужны. Был же у них на корабле мастеровой? Должен был быть. Знаю, что на судне капитана Наэрра имелся парусных дел мастер. И корабельный плотник тоже. Значит, и здесь такой присутствовал.

Пока я обыскивал каюту, живот забурчал. По воде плавало несколько сухарей, так что... сами понимаете. Жрать захочешь – и не такое сожрешь. Нашлась бутылка вина. Целая. Тоже неплохо. Главное, что меня очень обрадовало, под одеждой нашлась кожаная папка. Там лежали небольшая карта южного побережья, какие-то письма, расписки и даже бухгалтерская книга. Ну просто не гардероб, а сундук Билли Бонса! Жаль, но денег и оружия не нашел.

Обнаружил небольшой мешочек с сухарями. Он висел на стене и от воды не пострадал. Даже удивительно, что пираты не забрали. Еда все-таки. Пусть и твердая. Вещи я вытащил наружу и сложил в сухом месте.

Понемногу начало вечереть, и надо было подумать о ночлеге. На берег еще рано – не все дела на судне закончил. А если учесть, что корабль лежит на боку, одна из стен прекрасно подойдет для лежака.

Присел, и вдруг накатило. Нет, не страх. Усталость. Сил не было даже пошевелиться. Лениво грыз сухарь, подставив ладонь лодочкой, чтобы крошки даром не сыпались, и смотрел на звездное небо. Все-таки боги милостиво обошлись со мной. Уже засыпая, увидел Мэриан. Она плакала. Хотел подойти, обнять, но она вдруг исчезла. Увидел старого дракона, который смотрел на меня и качал своей большой головой, словно осуждал мою беспечность, из-за которой я очутился на краю света. Я уже спал. Это был очень длинный день.

5

На берег я перебрался только через два дня. Ранним утром. Весь вчерашний день ползал по кораблю и собирал разные мелочи, которые могут пригодиться в дороге. Кандалы удалось снять. С трудом, но получилось. Правда, на руках остались глубокие ссадины, и любой, даже самый неискушенный в этом деле человек сразу смекнул бы, откуда они взялись. После того как избавился от браслетов, рискнул наведаться в кубрик. Как же мне не хотелось забираться в эту черную дыру! Вы себе представить не можете! Увы, но делать нечего. Нырнул, забрался внутрь и хорошенько обыскал. Обнаружил один матросский сундучок. Больших сокровищ не нашел, но пять даллиноворов и одну орочью монету весом в сто грамм серебра с удовольствием отправил в карман.

На сушу я перебрался на плоту, связанном из корабельных обломков. Вымотался, да так, что, ступив на твердую землю, разве что камни не целовал. Нет, я все-таки не моряк и очень сомневаюсь, что когда-нибудь им стану. Не мое это. Следующую ночь провел на берегу. Нашел небольшое укрытие среди прибрежных камней, натянул навес из найденного плаща, развел костер. На берегу нашлось немало сухого дерева, выброшенного на берег волнами. Побелевшего от солнца и звонкого, как металл. Еще раз при свете костра изучил найденную карту. От корки до корки. Она была испещрена какими-то пометками, но они мало меня интересовали. Имелись и другие, более важные вопросы.

Первый – где я нахожусь?

Второй – как добраться до какого-нибудь портового города и вернуться в Асперанорр?

Там мой дом, там орден, там Мэриан, там должники, которым надо выставить большой счет. Кусок грубой бумаги, попавший ко мне в руки, крутил и так и эдак, но увы – это мало помогло. Большую карту, которую видел во время разговора со стариком, пираты, по всей видимости, забрали с собой. Жалко. Мне бы хоть одним глазком взглянуть. Все-таки курс корабля должны были прокладывать? Хотя бы примерно понять, куда именно угодил и в какую сторону двигаться. Да, карта мне досталась не самого лучшего качества. Это скорее план южного побережья, на котором обозначено несколько портовых городов.

Эсхарт – расположенный в восточной части побережья. Варрагьюр – на острове в центральной части и Рохстьер – на западном берегу. Был и четвертый, но прочитать его название не удалось – чернила смыло водой.

Южные берега оказались довольно неприветливыми. Несмотря на мягкий климат и очень теплую погоду. Чтобы вы представили разницу – от Сьерра до Вархэса чуть больше трех тысяч лейнов. Это все равно что из Норвегии попасть в Италию. Середина весны, а здесь уже жарко, как в бане. Да и вода теплее, чем у нас. Даже цвет другой. Изумрудный. Несмотря на теплый климат, растительность на берегах скудная. Чахлый кустарник, цепляющийся узловатыми корнями за любую расщелину, да низкорослые сосны. Ну и какие-то ползучие растения, напоминающие плющ. В некоторых местах они покрывали склоны большим зеленым ковром. Из зарослей вылетали маленькие птицы светло-зеленого цвета. Попугаи? Да нет, не похоже. Клювы у них узкие и длинные, да еще и желтые, как лимон.

Хлипкие здесь деревья – не чета нашим. И горы, горы, горы... До самого горизонта. Разве что цвет камней менялся. От желтоватого песчаника до «седого» гранита. Узкий пляж. Метров десять шириной, не больше. И песок такой белый, что глаза резало.

Когда я проснулся, то увидел перед собой небольшого краба, который неторопливо полз мимо меня. Он деловито добрался до прибрежных камней, покопался в сухих водорослях и уполз к воде.

Скудный завтрак, глоток вина, и я распрощался с этим местом. Подобрал небольшой камушек и забросил в рот вместо леденца. Пресной воды на корабле не нашел, а пить скоро захочется. Вот камушек и пригодится – слюна будет вырабатываться и жажда не так измучит. Вина осталось мало – чуть больше половины бутылки. Забросил мешок на плечо, бросил прощальный взгляд на мою плавучую «тюрьму» и отправился в путь. Как мужику и положено – налево. Там, метрах в трехстах, склон оказался более пологим, и можно было подняться наверх, не рискуя свернуть себе шею.

Увы, но забраться по этим кручам не удалось – только зря руки ободрал да штаны испортил. Разорвал на бедре, да еще на том же месте, где была рана. Она только заживать начала! Так приложился, что чуть не завыл от боли. Хватит! Два раза сорвался и решил больше не рисковать. Склон хоть и пологий, но кости переломать можно. Перелом в моем «губернаторском» положении – просто непозволительная роскошь. Проще сразу повеситься, чтобы не мучиться.

Через два километра пляж сузился до метровой полосы, и я шлепал чуть не по воде. Обогнул высокую скалу и увидел заливчик. Так – не залив, а одно название. Заводь. Метров пятьдесят шириной и сто метров длиной. Из воды торчали камни, а вода была такой прозрачной, что все ракушки пересчитать можно. Белый песчаный пляж и небольшая роща на берегу. Деревья? Откуда мне знать? Нет, не пальмы. Что-то высокое и лиственное. Просто мечта туриста, а не берег. Я прошел несколько метров, но вдруг остановился и замер. Несколько секунд стоял как пришибленный, а потом очнулся и спрятался за ближайшим камнем.

Дракон...

Он сидел на берегу и совершенно спокойно пожирал какое-то рогатое животное, похожее на буйвола. Даже не жрал, а доедал – от трофея осталась лишь голова, украшенная длинными изогнутыми рогами. За спиной этого крылатого «гурмана» виднелся водопад.

Пока я разглядывал окрестности, дракон лениво покопался мордой в остатках своего завтрака, повернулся и побрел к водопаду. Вот уж никогда бы не подумал, что увижу такую картину. Привык к ним, как к «надзирающему органу», который появляется неожиданно и дает мудрые советы. А тут без всякой помпы, обычный живой дракон, который занимается совершенно обыденным делом – жрет буйвола.

Наконец, дракон утолил жажду и вернулся на берег. Забрался в воду и несколько минут плескался, поднимая тучу брызг. У меня глаза на лоб полезли! Не поверите, но уж слишком смешно это выглядело. Дракон – купается! Он вытягивал шею и внимательно наблюдал, как поверхность воды закипает от мелких испуганных рыбешек. Они серебряными брызгами разлетались от этого зверя, а дракон даже крыльями взмахивал от наслаждения. Вот уж... Даже не знал, что тут и сказать. Вроде серьезное животное, голова размером с письменный стол, а дурью мается, как ребенок.

Выходить к нему не рискнул. Мало ли... Кто его знает, тварь южную. Может, он «молод и горяч», как один телевизионный персонаж? Шарахнет в ответ на мое приветствие, да так, что меня с камней будут отскребать. Дождался, пока он наиграется и улетит. Вышел на берег, посмотрел на останки буйвола и вздохнул. Даже бульона не сварить, да и не в чем. Одно хорошо – вода нашлась. Пресная и очень вкусная. Я с большим удовольствием напился и долго отмывался, отскабливая с себя грязь. Допил вино, налил в бутылку воды и отправился осматривать рощу. Зверья не нашлось, но попалось несколько птичьих гнезд с яйцами. В общем – ужин себе обеспечил.

Люди? Нет, людей видно не было и, честно говоря – слава богам. Почему-то не хотелось общаться с местным населением. По крайней мере до тех пор, пока я безоружен. Най-

денные на корабле молоток и пилу можно было в расчет не брать. Один раз видел парус на горизонте. Парусник шел на восток. Я даже ухмыльнулся, вспомнив полузабытые строчки.

Корабль испанский трехмачтовый,
Пристать в Голландию готовый:
На нем мерзавцев сотни три...

Тьфу, ну и жара! Остановился, вытер мокрое от пота лицо. Поправил мешок, откупорил бутылку с водой. Отхлебнул немного и побрел дальше, бормоча про себя, как молитву:

Две обезьяны, бочки злата,
Да груз богатый шоколата...

Над головой пролетали птицы, похожие на чаек. Они оглушительно орали, ругаясь на двуногое существо, которое идет по берегу, хрипит нечто непонятное и нарушает девственный покой этих мест.

Да модная болезнь: она
Недавно вам подарена¹.

Кстати о болезнях. Идти было тяжело. Видимо, я разбередил рану на бедре – хромать начал сильнее обычного. Даже пришлось палку выломать и приспособить вместо костыля. Спустя шесть дней, изрядно оголодав на подножном корме из ракушек, мелкой рыбы и сухарей, вышел к реке. Вечерело. Перебраться на другой берег не получилось – это была не речка, а целый каскад из водопадов. Решил заночевать здесь, а утром отправиться в глубь материка.

Место для ночевки выбрал почти на самом берегу, среди прибрежных валунов. Набрал дров, разжег костер и, подстелив плащ, улегся на песок. Над головой уже зажигались звезды. Один гном из команды Альвэра рассказывал мне про созвездия. Вот эти четыре звезды, похожие на наконечник стрелы, называют «даггри-свейн». Если перевести дословно – «копье богини воздуха Даггри». По древним преданиям, которые так обожают гномы, она вооружена острым копьем, которым может наказать провинившегося. В общем, нечто похожее на нашего Зевса, только женского рода.

Вершина этого созвездия указывает на север. Звездный компас для путешественников. Маг Азур, с которым я встречался в Сьерра, упоминал и другие названия. Увы, но они выветрились из моей головы. Оно и понятно – я тогда думал про высшего вампира, а не про звезды. Если не ошибаюсь, маг даже про созвездие Черных Псов упоминал. Мол, есть и такое на небосводе. Жаль, что не знаю, где искать это созвездие. Интересно было бы взглянуть на моих «небесных собратьев». Так, закинув руки за голову, я и заснул. В надежде, что увижу во сне замок Альдкамм, Мэриан и моих парней.

Даже сквозь крепкий утренний сон и шум прибоя слышал смех. Переливчатый, будто серебряный колокольчик зазвенел. Я открыл глаза и насторожился. Заметить с берега меня трудно, а со стороны моря и вовсе не возможно. Костер догорел и погас – дым не выдаст. Я осторожно поднялся, прокрался, как вор, выглянул из-за камней.

И замер...

¹ А. С. Пушкин. «Сцена из Фауста». – *Здесь и далее примеч. авт.*

Нет, это невозможно. Так не бывает. Даже если я сплю, то... Нет же... Нет и еще раз нет. Не может такого быть! Даже головой потряс. Они не исчезли. Русалки?!

Я мог сколько угодно щипать себя за руки, но наваждение не исчезало. Мало того – оно оказалось реальностью. Какими бы фантастическими ни выглядели эти создания, но они были. Вот – совсем рядом.

Здоровенный, плоский, как стол, валун оброс зелеными водорослями. Из воды выступал на полметра, не больше. Он лежал у самого берега, в небольшой заводи. И эти три существа, лежащих на валуне, оказались самыми настоящими русалками. Рядом с камнем что-то плеснуло, и вот – на камне появилась еще одна. Она забралась наверх и лениво разлеглась рядом со своими подружками. Будто обычная девушка, которая решила позагорать на пляже. Мне оставалось лишь два варианта – или поверить своим глазам, или привыкать к мысли, что я сошел с ума. Третьего не дано. Русалки лежали метрах в двадцати, и я мог рассмотреть их во всех подробностях.

6

Минут десять рассматривал этих девушек. Даже дышал через раз, чтобы ненароком не услышали. Ну что я могу сказать? Русалки как русалки. На диснеевских героинь ни разу не похожи. Верхняя часть – абсолютно человеческая, а вот ниже – даже не знаю, как описать. У них не было прозрачных плавников и пушистых хвостов, как у аквариумных рыбок. Нечто похожее на... Хм... На дельфиний хвост. Кожа светлая, с золотистым отливом. Даже немного загорелая. Вдоль линии бедер – темная полоса. И не просто полоса – на ней видны острые зубчики. Нет, никакой чешуи нет. Обычная кожа, как у дельфина или касатки. На спине – в районе лопаток – две жаберные щели. Довольно симпатичные лица. Не скажу, что очень красивые, но и уродинами не назовешь. Густые длинные волосы. Светлые, цвета латуни.

Они нежились на солнце, и было видно, что это им нравится. Время от времени русалки спускались в воду и дурачились среди волн. Игривые создания... Гонялись друг за дружкой и даже что-то весело щебетали. Нет, слов не разобрал и сомневаюсь, что это понятный людям язык. Мне показалось, что очень выразительный. Как у дельфинов. То звонко щелкающий, как перестук кастаньет, то мелодичный, как птичьи трели в весеннем лесу.

Пора отсюда уходить. Осторожно сделал несколько шагов назад и... Дьявол! Наступил на высохшую палку. Она громко хрустнула, русалки мигом прыгнули в воду и исчезли. Какого черта! Так глупо себя выдать! Как в дешевом кино.

– Тьфу, лопух! – вслух выругался я.

Вышел из укрытия, посмотрел на воду. Нет, ничего видно не было. Только волны лениво накатывали на опустевший берег. Если честно, то я мало слышал о русалках. Матросские байки, которые подслушал на корабле, казались слишком неправдоподобными. Чего только пираты не рассказывали...

Одни с пеной у рта утверждали, что русалки увлекают моряков пением, потом топят и съедают. Насчет утопить – еще куда ни шло, но насчет съесть... Очень я в этом сомневаюсь. Под водой что, жрать больше нечего? Другие говорили, что если поймать русалку, то можно заставить ее себе прислуживать. Мол, рыбаки на севере так и делают. Ну да, конечно. Хотел бы я посмотреть на русалок, живущих в наших холодных северных водах. Прямо так и вижу, как рыбаки где-нибудь на западном берегу открывают бочку и отправляют русалок на промысел. Зимой.

Последнюю байку, рассказанную корабельным дурачком – Рохьезом, пересказывать не буду. Даже пираты, которые не очень-то разборчивы в связях, и то, выслушав его рассказ, ругались долго и матерно. Если не ошибаюсь, даже по ушам дурачку настучали, чтобы не гневил Хаббе – бога моря. По крайней мере хлесткие и сочные удары вперемешку со стонами были слышны очень неплохо.

Я покачал головой, а потом вернулся в свой лагерь. Разжег костер, закусил остатками вчерашней добычи и сгрыз сухарик. Убедившись, что русалки возвращаться не собираются, решил промыть рану. Морская вода хорошо очищает, а мне с открывшейся на бедре раной это и нужно. Мало ли... Кто знает, какую заразу мог занести, пока лежал в трюме.

Взял чистую тряпицу и забрался на камень. Да, рана выглядела не лучшим образом. Края немного припухли и покраснели. Сегодня опять кровоточить начала. Выругался, прочистил и как умел перевязал. Еще раз выругался. Немного полегчало. Повернулся к воде, чтобы прополоскать тряпку...

Из-под воды смотрело женское лицо. Оно было так близко, что казалось – протяни руку и достанешь. У меня даже в глотке пересохло. Сидел на камне, хлопал глазами и лихо-

радочно соображал: что делать? С раненой ногой много не побегаешь и даже с места не рванешь. Чай, не спринтер какой. Лучше не дергаться. Мне так кажется...

Она беззвучно вынырнула и уставилась на меня. Несколько секунд изучала, скользя взглядом по телу. Задержалась на ране, немного поморщилась, потом, подняв голову, пристально посмотрела мне в глаза. И я услышал голос. Нет, ее губы не шевелились. Возникло чувство, что со мной говорит ее взгляд. Звук голоса, который я «слышал», был ровным и довольно приятным. Скажем так – не лишенным мелодичности. Будто волны накатывали на берег и шуршали по гальке.

– Ты кто?

– Человек, – вслух ответил я.

– Ты не из этих мест.

– Я пришел из северных земель...

– Это далеко отсюда. – Она говорила без каких-либо эмоций. Мало того – интонацию и ту не разобрать! То ли это вопрос, то ли утверждение – понять невозможно.

– Да, очень далеко, – кивнул я.

– Там плохая вода.

– Плохая?

– Холодная, – пояснила она и наклонила голову. – И ты меня не боишься.

– Почему я должен тебя бояться?

– Ты смешной. Все люди нас боятся.

– Видимо, – я осторожно пожал плечами, – не все.

– И чего ты хочешь?

– Я?

– Да, ты, – кивнула она, не отрывая от меня глаз.

– Мне ничего не нужно.

– Вот там, – она взмахнула рукой и показала в сторону моря, – затонувший корабль. На нем много серебряных монет. Хочешь, принесу.

– Нет. – Я запнулся и покачал головой. – Не нужно.

Несколько секунд она молчала, внимательно осматривая мое лицо. Возникло чувство, что по моей щеке провели ладошкой. Холодной. Неприятное чувство. У меня даже холодок по спине пробежал. Она будто давила на меня своим взглядом. И с каждой секундой взгляд становился все тяжелее. У меня даже пот выступил. Нет, не от страха – от напряжения.

– Ты уверен...

– Да.

– Иди, северянин. – Она опять уставилась мне в глаза. – Пусть боги будут милостивы и добры. Как была добра я.

– Я не знаю дороги.

– Люди там. – Она кивнула на юго-восток и поморщилась. – Там плохая вода. Тяжелая. Зря ты туда идешь...

– Что мне остается делать?

– Оставайся здесь. – Она повела плечиком. – Рыбы всем хватит...

– Мне надо идти. Меня ждут.

– Как знаешь, северянин, – кивнула русалка. Потом повернулась и тихо ушла под воду. Правда, напоследок так ударила хвостом, что окатила меня с головы до ног. Вот чертовка!

Я вытер мокрое лицо и поднялся. Почему отказался от монет? Как вам сказать... Деньги бы мне не помешали, все-таки дорога предстояла дальняя. Что-то меня остановило. Когда она сказала про затонувший корабль, лицо русалки изменилось. Не знаю, как объяснить. Заострились мягкие черты, и оно стало хищным. Будто проглянуло сквозь это милое

личико что-то злое. Внутренняя сущность? Не знаю. Мне кажется, что, согласись я на эти монеты, – утопила бы меня «красавица» на мелком месте, как котенка. Так что если встретите русалку – ну их к дьяволу, эту экзотику! Лучше не связываться ни с ними, ни с их «кладами». Дороже встанет.

Отошел от камня и отправился к своей стоянке. Неожиданно неподалеку что-то плеснуло, и к моим ногам упала здоровенная рыба. Килограмм на десять, если не больше. Это что такое? Раздача призов за правильные ответы? Хм... Ладно, мы народ непривередливый. Спасибо и на этом. Тем более что рыба оказалась неожиданно вкусной.

Через четверо суток я добрался до небольшого прибрежного городка. Как выяснилось позднее – Архес. Его не было на карте. Видимо, он слишком мал, слишком беден и даже пиратам неинтересен.

Приближение города я почувствовал задолго до его появления на горизонте. Первым мне повстречался какой-то важный крестьянин, который ехал на повозке, запряженной двумя лошадьми. Как вам сказать... Особенных различий между Асперанорром и Вархэсом я не заметил. Обычный человек, только одет в более тонкую одежду, нежели у нас на севере. Штаны из ткани, похожей на парусину, легкая рубашка навыпуск. Кожаный пояс, украшенный бронзовыми бляшками. Обувь, похожая на постолы или калиги. На поясе кошелёк и нож. Нож, кстати, с узким лезвием. Нет, не кинжал, но что-то очень похожее. Без перекрестья. Рукоять длинная, сужающаяся к навершию. Если не ошибаюсь – сделана из оленьего рога. На голове какой-то бесформенный колпак из тонкой шерсти. У нас такие в баню надевают.

В общем, обычный поселянин. Но боги, каким он был важным! Скользнул взглядом, скривил губы и отвернулся как от прокаженного. Нет, я чего-то не понимаю в здешних порядках. Одежда на мне хоть и не самая дорогая, но вполне приличная. Чистая. Даром ли я столько драил свои тряпки?

Следом за ним повстречал еще несколько человек. Некоторые из них ехали на лошадях, а некоторые, так же как и я, шли пешком. Но все они задирали нос, будто не крестьяне, а особы королевской крови. Даже грязный дровосек, который сгибался под вязанкой хвороста, и тот выглядел гордым, как норр.

Опасался ли я городов? Да, конечно. Было легкое чувство тревоги. Но бродить по берегу, пока кто-нибудь проломит голову или утопит, тоже не лучший выход. Город оказался не таким уж и маленьким. Вы знаете – не понравился он мне. С первого взгляда не понравился. Улочки кривые, узкие. Полуразвалившиеся заборы из жердей и белые коробки домов. Что интересно – углы домов сделаны в виде квадратных колонн, сложенных из диких камней, а стены ровные и белые. Видимо, из глины. Крыши по большей части плоские. Лишь два или три дома были крыты черепицей. Остальные строения щеголяли желтыми соломенными крышами. На улице, сидя в пыли, играли грязные дети.

Попетляв по улочкам, я вышел к пристани. Несколько парусных лодок, два-три рыбацких баркаса и десяток шаланд – вот и весь местный флот. Не густо... Покачал головой и отправился искать постоянный двор. Нашел. По сравнению с нашими – нищета и убогость. Вот и пойми этих южан! Вроде и климат теплый, и природа не такая суровая, но разгильдяи и бездельники. Пока шел по улице, заметил двух местных жителей, которые сидели на порогах своих домов и курили трубки с длинными прямыми чубуками.

Постоянный двор оказался одноэтажной хибарой. Единственное отличие от жилых домов – это вывеска. Выцветшая на солнце и запыленная до невозможности. Что-либо прочитать на этой доске оказалось невозможно – краска потрескалась, облупилась и осыпалась. То ли «темная земля», то ли «темная вода». Хрен их разберет, этих южан!

Внутри было грязновато, воняло прокисшим пивом и соленой рыбой. Сюда бы Рэйнара Трэмпа, который жителей Мэша обзывал рыбоедами. Вот они где – настоящие рыбоеды. Классические.

– Нужны комната, ужин и вода, чтобы умыться, – сообщил я хозяину, который дремал у конторки.

– Что? – Он открыл один глаз и посмотрел на меня.

– Комната, ужин и вода, – терпеливо повторил я и выложил на прилавок даллинор. Он безгласно покосился на монету и даже пальцем не пошевелил.

– Что-то не так? – У меня уже все пело и кипело внутри, но я держался.

– Два даллинора, – сказал он и показал два пальца. Видимо, для пущей убедительности.

– Два?! – не веря своим ушам, переспросил я, и он утвердительно кивнул.

7

Я радостно улыбнулся. Так радостно, что, встретить здесь родного брата, которого у меня отродясь не было, и то улыбался бы гораздо скромнее. Даже не стал спорить с этим милым человеком, стоящим за барной стойкой. Достал из кармана еще один даллинор и положил на грязный и липкий прилавок.

Хозяин с пренебрежением протянул руку, но забрать монеты не успел. Я дернул его за руку, завалил спиной на прилавок и схватил за горло. Может, он и хотел крикнуть, да только не успел. Потому что нож блеснул у его лица. Блеснул и замер. Чуть ниже глаза.

– Ты чего-то не понял, хозяин? – поморщился я. – Ты, тварь эдакая, или очень глуп, или очень жаден. В твоих глазах горит алчность. Хочешь, ее оттуда достану? Вместе с глазом?

– Я...

– Лучше молчи. Целее будешь, – посоветовал я и продолжил: – Если ты забыл традиции предков, то я напому. Голодного накорми, а холодного обогрей. Нагому дай одежду, чтобы он мог прикрыть свое тело... Ты меня понял?

– Да... Но...

– Вот и прекрасно. – Я провел ножом по его щеке. Показалась кровь. – Так и поступай согласно законам ваших предков, тварь!

С этими словами я оттолкнул этого жирдяя. Хозяин отшатнулся, ударился лбом о стену и сполз на пол, закрывшись от меня рукой.

– Только не убивай!

– Встань...

Южных традиций и того, что именно завещали их предки, я не знал. Откуда мне. Лепил все, что в голову приходило. Соответственно моменту. Мне кажется, что традиции везде одинаковы и отличаются лишь в незначительных мелочах. Главное – убедительно напомнить про эти самые традиции. Чтобы дошло. До сердца, до печени, до всего этого гнилого ливера...

После профилактической беседы хозяина словно подменили. Даже напыщенность куда-то исчезла. Будто и ростом стал пониже. Хотя... Все южане небольшого роста. Парадокс этого мира – чем южнее, тем гномы выше, а люди, наоборот, – ниже.

Комната оказалась узкой. Похожей на гроб. Маленькое, засиженное мухами окошко. Хлипкий тюфяк, набитый соломой. Ужин принесли через несколько минут. Кружка вина и рыбная похлебка с куском хлеба. Похлебка так воняла, что я открыл двери и выбросил миску в коридор. Она долетела до стены и разлетелась мелкими осколками. Рыбья требуха прилипла к стене и медленно сползла на грязный земляной пол. Спустя несколько минут в дверь вежливо постучала стряпуха. Принесла еще одну миску. Уха воняла немного меньше, но есть все равно было невозможно. Ограничился хлебом и вином. Может, я стал привередлив в еде, но этот кусок глины не мог назвать хлебом. Чтобы не оскорбить хлеб, который на севере даже ножом резать не полагается. Только ломать. Руками.

Спать было жарко и душно. Слава богам, что хоть доисторические животные в тюфяке не водились. Тогда бы я точно хозяина гостиницы грохнул. Без сожаления. Проснулся мокрый, пот катил градом. Погано выпался. Нога болела. Что-то я немного расклеился. Кто там говорил про отдых на югах?! В гробу я видел эти южные земли!

Кстати, цены приятно удивили. Наутро хозяин заискивающе заглянул мне в глаза и выдал, что ночлег вместе с ужином обойдутся в три мюнта. Еще и вздохнул так жалобно, что, того и гляди, расплачется. Ну да, конечно, такие уж времена настали – тяжелые. Получив деньги, он счастливо оскалится и выразил надежду, что я поживу тут еще несколько дней. Этот вопрос оставил без ответа. Честное слово – выпасться на берегу моря будет не менее

приятно. Ограничился тем, что спросил у хозяина, есть ли в селении лекарь. Да, мне надо найти любого знахаря, который хоть немного разбирается в таких вещах. Иначе долго не протяну. Слишком плохо себя чувствую. Муторно.

Хозяин долго и очень вежливо кивал, советуя беречь «драгоценное» здоровье, а потом выдал, что неподалеку живет один человек, которому известны тайны врачевания. Я его выслушал, позавтракал куском соленой рыбы и отправился.

Знаете, что я вам скажу? По-моему, вся южная заносчивость и напыщенность прекрасно лечится тумакami и наглостью. Согласен, северян тоже вежливыми и добрыми не назовешь, но местные – это нечто неопишное... Нечто грязное, вонючее и противное. Есть люди, которые понимают лишь силу. Еще немного, и я буду ронять дорогие мужские слезы, вспоминая «Улитку» в Кларэнсе и нашу повариху – толстушку из Альдкама. Вспомнил свой замок, и так плохо на душе стало, что хоть вешайся...

Лекарь в этом захолустье был. Мало того – он меня удивил. Это удивление появилось при виде чистого и ухоженного домика и не заканчивалось до самых дверей. У входа я увидел дюнка, и удивление переросло в уважение. Он чем-то напоминал Чехова. Высокий, статный. Разве что без пенсне. Каштановые волосы и очень чистая одежда. Он был... Как бы точнее выразиться... Будто хрустел от чистоты. Я видел в этом мире разных монахов. Жирных, грязных, пьяных, распутных. Этот был исключением из правил. Мало того – он детишек грамоте обучал. Прямо у себя во дворе.

Дюнк окинул меня взглядом, увидел костыль и кивнул на лавку, стоящую у дверей. Через двадцать минут урок закончился, дети разбежались, и он подошел ко мне.

– Этерн дарр!

– Этерн дарр! – кивнул я и поднялся.

– Давно я не встречал северянина в этих суровых землях. – Он улыбнулся и показал на дверь. – Пройдите. Вижу, что вам нужна серьезная помощь.

Его звали Хаугри, что значит «молчаливый». Родился в небольшой деревне неподалеку от Брейонда. Ногу он мне подлатал. Денег не попросил, но я положил на стол два даллинора. Дюнк вздохнул, но ничего не сказал. Тут и говорить нечего. По внутреннему убранству видно, что не богач. Чисто, но очень бедно. Даже для монашеской кельи. Подлечив, он мне дал небольшую баночку с мазью. Воняла она – жуткое дело. После лечения дюнк предложил разделить с ним скромную трапезу. Отказываться было неприлично, и я согласился. Говорили о каких-то мелочах, о южных землях. Показал ему карту, и он объяснил, куда я попал. Даже не спросил, каким образом занесло в эти края.

В общем, я попал в городок неподалеку от Варрагьюра. До города пять дней пути, если не пешком, а верхом. Лошадь можно купить и здесь, но цены просто бешеные! По словам этого монаха, за тощую клячу могут попросить около ста пятидесяти даллиноров. Откуда у меня такие деньги?!

Как-то нечаянно зашел разговор о северных землях. Слово за слово, и оказалось, что у нас есть общие знакомые! Ну как общие... Не друзья, а люди, которых знают в этих городах. Торговцы, ремесленники, оружейники. Кто бывал в Сьерра и Кларэнсе, тот без всякого труда назовет добрый десяток имен, которые хорошо известны горожанам. В Асперэнде он изучал медицину. Потом была война, осада при Крэйо. Хаугри оказался одним из тех жителей, кому не повезло, и его угнали в Вархэс. Задолго до знаменитого штурма, в котором участвовали мои друзья.

– Так я стал рабом, – сказал он и замолчал.

– Простите? – не понял его. Мне показалось, что я ослышался. – Вы были рабом?

– Нет. – Он как-то виновато улыбнулся. – Я и сейчас раб. Невольник. Только не рунг и не рунгнор, а настоящий раб. Без срока.

Знаете, если меня еще и можно было удивить, то вот такими словами. Монах, врачеватель, учитель – обычный раб?!

– Как так? – тупо спросил я.

– Серж... – Он сделал небольшую паузу и осторожно поинтересовался: – Видимо, вы совсем недавно начали путешествие по этим землям?

– Если быть честным, то я оказался здесь совершенно случайно. Корабль разбился десять дней назад. К западу отсюда.

– Да, конечно, – кивнул он. – Такое здесь часто происходит. Весной погода переменчива и преподносит не самые приятные сюрпризы. И мореходам, и рыбакам.

– И кто ваш... ваш хозяин? – спросил я, хотя, видят боги, это было нелегко. Слова застревали в гортани.

– Местный норр, – спокойно ответил Хаугри. – Да, Серж, я понимаю ваше удивление, но ничего не поделаешь. Как видите, пользуюсь определенной свободой. Лечу людей и скот. Мне разрешают учить детей. Это не так уж мало.

– И вы не хотите вернуться в Асперанорр?

– Откуда у меня деньги, чтобы выкупить себя из рабства? Это дорогое удовольствие.

– Сколько же?

– Пятьсот даллинов. Пустое, – отмахнулся он. – Не переживайте так, Серж! Я вижу, вы расстроены. Давайте прогуляемся по городу. Вашей ноге нужна небольшая разминка. Мазь, которую я наложил, сняла боль, а движение поможет выздоровлению. Да, это немного необычно, но таковы уж свойства этого снадобья.

Если честно, то мне и самому на месте не сиделось. Не знаю, из чего он изготавливал эту мазь, но по всей ноге разливалось приятное чувство теплоты. И боли не было.

– Городок у нас небольшой, но расположен на хорошем месте, – сказал Хаугри, когда мы вышли из дома и пошли вдоль улицы.

– Только грязноват немного, – хмыкнул я.

– Это Вархэс. – Он развел руками.

Через несколько минут мы вышли к набережной. Там уже копались рыбаки, прибывшие с уловом. Бегали чумазные ребятишки, кричали торговцы. Городок небольшой, но жителей здесь проживало немало.

– Около трех тысяч, – подтвердил Хаугри.

– Никогда бы не подумал. Здесь и для тысячи места не хватит.

Мы прошли вдоль набережной, которая не блистала чистотой и строгими линиями. Да и причал здесь... Одно название. Пирс, сколоченный из бревен, да ветхий сарай у самого берега. Вот и вся набережная. Вонь стоит страшная.

– Хозяин? – переспросил меня монах, когда я начал интересоваться здешними властями.

– Да, – кивнул я. – Кто он? Чем занимается?

– Он занимается всем, что приносит хоть какую-то прибыль. Не буду скрывать – он не самый добрый человек на этой земле. На его руках много крови и много слез.

– И работоторговля – одно из его занятий?

– Конечно. Вот и сейчас он отправился в Варрагьюр. Это город в пяти днях пути отсюда.

– Да, – кивнул я. – Вы показывали его на карте.

– Отправился, как вы понимаете, за новой партией невольников. Он пользуется дурной славой в этих местах. Местные жители его боятся как огня. Знаменит тем, что укрощает непокорных пленников.

– Кого?!

– Рабов, от которых отказались прежние хозяева, – пояснил Хаугри. – Хозяин покупает таких невольников по низкой цене, делает из них послушных рабов и продает с большой выгодой. Конечно, – замялся Хаугри, – если они остаются живы. Увы, но здесь свои законы, а насилие проявляется гораздо сильнее. Ярче. Видимо, южное солнце виновато.

– И как зовут эту тварь?

– Ульс. Да будет вам известно, что на землях Варрагьюра он один из самых знаменитых работорговцев. Их здесь много, но Ульс и старик Шарэс – самые жестокие. Кстати, они очень дружны.

– Кто?! Шарэс?

– Да, Шарэс. Вы что, знакомы?

8

Если не растекаться мыслью по дереву, то я слегка влип. Так, не больше обычного. Это уже в привычку вошло – впутываться во все неприятности, которые происходят в радиусе тысячи лейнов. По крайней мере, так выразился Хаугри, когда я рассказал про свои приключения. Я не спорил. Мало того – был совершенно с ним согласен. По всем пунктам сразу и по каждому в отдельности. Конечно, всех деталей своей жизни не раскрыл. Незачем. Мало ли что. Начнут его спрашивать да кожу на ремни резать, и расколется этот парень, как грецкий орех. Для него я обычный наемник, который родился на берегах залива Зуннагэр. В этом есть доля правды – в этом мире я и появился в тех краях. Большого ему знать незачем.

Если честно, он уже был сломлен. Увы, но это так. Не знаю, поймете ли вы меня, но... я заметил у него взгляд раба. Послушного и покорного своей судьбе. Он преображался лишь тогда, когда общался с детишками.

После того как я рассказал свою историю, джонк поведал о королевстве Вархэс. Обычное королевство. Ничем не отличающееся от множества других. Король, королева и даже две дочери на выданье. По уверению местных жителей – просто красавицы. Все как и на севере, все как у нормальных людей. Десятка три норров, десяток суарноров и парочка виернорров.

Все чинно и благородно.

За исключением узаконенного рабовладения.

Норр Ульс, который сейчас находился в городе Варрагьюр, прекрасно совмещал титул норра с талантом торговца. Он занимался работоторговлей с незапамятных времен. Этим же делом занимались его отец, дед, прадед и даже прапрадед. Семейное ремесло. Родовой бизнес. Образ жизни, беррэнт дэ вьерн! Однако Ульс пошел дальше своих предков. Этот упырь снискал славу беспощадного хозяина. Ему ничего не стоило запороть раба насмерть лишь за то, что тот не вовремя попался ему на глаза. По его выражению – таким образом он воспитывал в рабах чувство самосохранения.

Спорное утверждение.

Очень спорное.

К тому же Ульс с большим удовольствием покупал строптивых рабов и доводил их до состояния послушной скотины. Каким образом? Давайте я не буду описывать тонкости его ремесла? Поверьте, этот рассказ стал бы не самым приятным среди историй о Вархэсе. Скажу одно – он этим занимался со знанием дела и всегда добивался своего.

Всех рабов в Вархэсе клеймили. Хаугри показал мне это «тавро». Его выжигали на правом предплечье. Как правило, это знак в форме ромба, внутри которого вписана руна хозяина. У Хаугри была выжжена буква «У». Если раб переходил к другому хозяину, то его клеймили повторно. Джонк рассказывал, что доводилось видеть невольников, у которых руки покрывала сплошная вязь из разномастных клейм. Самым строптивым ставили клеймо на лоб. Знак отличия за непокорность...

Несмотря на весь ужас, царивший на этих землях, южан трудно было назвать глупым и тупым народом. Надо отдать им должное, эти земли дали много известных магов, врачей и заклинателей. Видимо, этот факт, которым южане очень гордились, и воспитал в них эту непомерную заносчивость, которую ненавидели северяне.

– Жители Вархэса чувствуют себя избранным народом, – вздохнул Хаугри. – Однажды это приведет их к гибели.

– Они еще и воевать любят... Особенно грабить, – заметил я.

– Вы бы видели, Серж, что они творили в Крэйо...

Произнеся эти слова, дюнк оглянулся на дверь. Оглянулся, даже не заметив этого! Это движение было рефлекторным! Да, нелегко ему приходилось. Несмотря на то что он относился к рабам, живущим относительно свободно. У него имелся домик, он мог выходить из города на поиски лекарственных трав. Знаете... по сравнению со многими жителями этого города Хаугри был более свободен, чем они сами. Но, несмотря на эту «свободу», ни один бродяга не поменялся бы с ним местами. Потому что настроение хозяина может измениться, и тогда наш дюнк отправится в поле. Мотыгой махать.

Что меня очень удивило – здесь не встречалось гномов. В городе не заметил ни одного малыша. Как оказалось, здешний король Аргер Второй их просто ненавидит. О причинах этой ненависти Хаугри не рассказывал, видимо, и сам не знал. Так или иначе, но история южных земель хранила множество свидетельств о том, что целые гномьи кланы были уничтожены. Так что гномы здесь все-таки имелись, но их было крайне мало. Они предпочитали жить в горах, пещерах и прочих труднодоступных местах. К людям относились настороженно и при любом удобном случае готовы были сбросить вам на голову приличный камень.

– Они даже специально это сделают, – прошептал Хаугри.

– Зачем?

– Да, да... Вы уж поверьте! С большим удовольствием сбросят вас с обрыва, чтобы вы переломали себе ноги. Потом будут прыгать по камням и визжать от удовольствия, наблюдая за вашими страданиями.

– Вы это видели своими глазами? – спросил я.

– Нет, но местные с удовольствием расскажут вам дюжину историй о гномьих делах.

– Вы им верите, диенрэ? Я слышал две или три дюжины рассказов о русалках, но очень сомневаюсь в их правдивости.

Хаугри ничего не ответил. Покосился куда-то в сторону и вздохнул. Ну да, конечно. Попробуй тут не поверить. Быстро из спины ремней нарежут. На мой взгляд – рассказы еще не всё. Тем более что южане так любят приврать для красного словца. Как там говорит пословица северян о жителях юга: илл эрфил тьерр, – победу оценивают по рассказам?

С другой стороны, с какой стати местным гномам любить южан, если те убивают их близких? Слушая все эти истории, я вдруг вспомнил рассказ нашего Дарби. Тот самый, о чужаках. Гномах-чужаках, которые пришли в Асперанорр из далеких южных земель. О гномах, которые служат только властям. В судах, библиотеках, архивах. Тех, кто так и не породнился ни с одним кланом Асперанорра. Да, я говорю о таких, как погибший Гуннар Шэр и его сын – судебный служащий в Грэнъярде. Интересные мысли возникли, когда я сопоставил некоторые факты.

Гномов Вархэса ненавидел король и при любом удобном случае уничтожал целые гномьи семейства. Так было всегда. Так поступали его предки – планомерно уничтожали гномов. Словно это не люди, а садовые вредители! Спасаясь от истребления, некоторые из них перебрались в Асперанорр, но и там остались чужаками.

Погодите, дамы и господа! Стоп! Почему именно спасаясь? Они не просто так убежали, а ушли, чтобы служить норрам, королю и виерноррам. Этих пришлых гномов опасаются. Все, даже старейшины гномьих родов Асперанорра. Вроде бы и не замечают, но относятся очень уважительно. Я вспомнил, как смотрел кузнец в Сьерра, когда мы выбирали меч для Андрейки. Помните, насколько снизилась цена, когда он увидел в моих руках трубку?

Нет, здесь что-то не так. Хотели бы они спастись и заручиться поддержкой, так искали бы возможность подружиться или породниться с гномами, живущими в Асперанорре.

Гномы-чужаки этого не делали.

Никогда.

Дед погибшего Гуннара Шэра изготовил стелу на площади Кларэнса.

Да, ту самую стелу, которая дала мне подсказку о «воротах». Практически – напрямую указала на бухту, каким-то образом связанную с моими предшественниками. Есть какая-то связь? Какая? Голова кругом шла от всех этих тайн. Вздыхнул, очнулся от своих мыслей и услышал обрывок фразы, сказанной Хаугри:

– ...вы ложитесь здесь, а я переночую в сарае.

– Нет, – покачал я головой. – Вам, диенрэ, завтра с людьми работать, а не бездельничать. Поэтому я прекрасно выплюсь на сене. С детства любил спать на свежем воздухе.

Я вышел, с удовольствием вдохнул прохладный воздух и посмотрел на розовеющий восток. Надо же – мы проговорили всю ночь! Дюнк Хаугри так истосковался по родному языку, что с большим удовольствием слушал мои рассказы о северных землях. Его интересовало все, что происходило за последние годы. Пусть я и не самый хороший рассказчик, но передал все, что знал о его родине.

Забрался в сарай, бросил на сено плащ и с удовольствием растянулся во весь рост. Слава богам, нога почти не болела, но сон не приходил. Даже когда Хаугри перестал ворочаться за стенкой и заснул, я лежал, закинув руки за голову, и думал. Все-таки мне очень повезло.

Во-первых – меня не заклемили. Потому на этих землях могу сойти за наемника, который ищет службу.

Во-вторых – норр Ульс дружит со стариком Шарэсом. Нет, это не тот Шарэс, который участвовал в моем похищении. Это его престарелый отец. Кстати, папашка моего должника занимается тем же бизнесом, что и местный норр, – рабами торгует. Такой же паскуда...

В-третьих – старый Шарэс живет в Варрагьюре. У него там большое поместье, три лавки в городе и мельница.

В-четвертых – мне надо убираться отсюда.

Хаугри предложил одну идею, как мне добраться до города. И даже придумал историю, при которой я могу раствориться в толпе южан. По его словам – наемник не самая лучшая идея. Он обратил внимание, что я черноволос и кожа у меня смуглая и загорелая. За чистокровного южанина, конечно, не сойду, но за полукровку, который всю жизнь служил где-то в северных землях, – вполне. Даже южный акцент не придется усваивать.

Мало того – лекарь предложил мне свою одежду.

Одежда местных дюнков напоминает рясу монахов-францисканцев в нашем мире. Балахон с капюшоном, подвязанный простой веревкой. Он не такой уж и маленький, этот лекарь. Настоящий северянин – широк в плечах и статен. Его одежда может прийтись мне впору. Если прикинуться монахом, то я ничем не буду рисковать. Особенных знаний от меня никто не потребует, а читать и писать я умею.

Кстати, на бродячих дюнков здесь смотрели свысока. Как на малахольных бродяг, которые совершенно безвредны и так же бесполезны. Их даже забияки, которых хватает в больших городах, и те не трогали.

Не так уж и плох этот вариант. Тем более что скоро вернется Ульс, и слухи о новичке, который пришел в город откуда-то с запада, быстро долетят до его ушей. Кто знает, куда меня должны были доставить пираты? А вдруг именно в этот город? И что тогда?

Нет, из города надо убираться, и чем быстрее, тем лучше. Купить припасов на дорогу, купить у дюнка одежду и валить, пока моя персона не заинтересовала местного норра.

Кстати, о нежити. К моему удивлению, нежити здесь немного. Их никто не трогал, и они спокойно себя чувствовали. В городах редко появлялись, но в провинции имелись целые поселки, состоящие из вампирьих семейств. Они неплохо устроились, эти твари. Норры даже специально подбрасывали им деньжат, чтобы держать в страхе рабов. Кто из невольников рискнет бежать, если знает, что неподалеку есть целое поселение вампиров? Поговаривали, что вампиры даже ловили беглых рабов.

За деньги.

За очень хорошие деньги...

Совсем забыл сказать, что денежная система Вархэса отлична от аспераноррской. Здесь даже золотые монеты есть. Чтобы не вводить вас в заблуждение и не вносить сумятицу, цены буду озвучивать в привычных северянам даллинорах. И вам проще, и мне меньше объяснений о курсах золота и серебра. Скажу только, что здесь в ходу целых шесть монет. Золотые – двух номиналов и четыре серебряные.

9

Дороги здесь... ну их к дьяволу! Извиваются между скалами как змеи. Надо заметить, что этих ползучих тварей и в живом обличье достаточно. Не знаю, насколько они опасны, но проверять на личном опыте не рискнул. Выглядят неприятно, шипят злобно. На одну гадину чуть не наступил, приняв ее за высохшую ветку.

Солнце уже давно перевалило за полдень, и можно было подумать о небольшом привале. В горле саднило от пыли. Дороги то поднимались вверх, открывая вид на окрестности, то исчезали в сумрачных теснинах ущелий. Окруженные высокими стенами из песчаника, чьи склоны были изрезаны глубокими бороздами, они навевали не самые хорошие мысли. Словно неизвестный скульптор начал создавать очередное творение, но потом оглянулся на всю эту землю, плюнул, выругался матерно и ушел на север.

Иногда горы расступались, открывая взгляду широкие долины. Хотя растущие здесь деревья были невелики и больше напоминали кустарник, даже их блеклая, выжженная солнцем зелень радовала взгляд. По крайней мере, больше, чем унылое однообразие дорог. Часто путь преграждала то одна, то другая речушка. Реки – не чета северным – мелкие и мутные. Да, я придираюсь к этим землям. Да, мне здесь не нравится. Я не собираюсь здесь оставаться и поэтому хочу побыстрее убраться в Асперанорр. Над головой пролетели птицы. Высоко в небе неторопливо парил какой-то пернатый хищник. Он завис над долиной, как безмолвный хранитель этой тишины.

Жарко... Позади остались прибрежный городок и добряк Хаугри. Да, я успел убраться из города. Ушел рано утром, на рассвете, и был чертовски рад, что этот грязный городишко остался далеко позади. Вырвался. Почти...

Потому что не прошел по этим дорогам и ста пятидесяти лейнов, как вдалеке увидел большую группу людей, окруженную десятью всадниками. Они поднимали клубы пыли и были заметны издалека. Решил не связываться. Мало ли что... Вдруг они монахов местных не любят? Поэтому по-быстрому убрался с дороги и под прикрытием кустарника забрался по склону. Мелькнула какая-то ползучая гадина. Зашипела и скрылась в расщелине, боясь получить палкой по своей треугольной голове.

Я не ошибся. Рабы. Их вели под конвоем из десяти всадников и десяти пеших воинов. Из десяти конных охранников шесть были эльфами. Да, теми самыми, которые служили южанам. Это удивило. Иначе представлял «охрану караванов», о которых слышал в Асперанорре. Судя по тяжелым плетям, которыми были вооружены эльфы, они не только стреляли по разбойникам, но и порядок поддерживали? Вот оно что... Будем знать, что вы из себя представляете... вольнолюбивый лесной народец.

Рабов было много. Человек пятьдесят, если не больше. Одеты в грязные изорванные лохмотья. На исхудавших лицах, покрытых толстым слоем пыли, темнели полосы от пота. Люди двигались медленно, с трудом. Многие из них шли босиком, разбивая ноги в кровь. Время от времени кто-то из невольников отставал от колонны и падал. К таким подлетали всадники и с помощью ругани и плетей заставляли подняться и ускорить шаг. Звенели кандалы. Зрелище не самое приятное. Вы уж поверьте мне на слово.

Окинул взглядом колонну и решил убраться подальше в заросли. И тут мое внимание привлекли два гнома. Вот это уже новость! В Асперанорре даже представить себе такое невозможно! Гнома, которому грозит участь стать рунгом или рунгнором, выкупит его род. Последнее продаст, но выкупит. А тут... среди этих невольников-чужестранцев увидел двух гномов-южан. Так же, как и другие невольники, они были закованы в тяжелые кандалы.

Я бы их и не заметил, но они шли в первом ряду. Точнее – в первой группе. Эта кучка невольников шла отдельно от всей колонны. Пять или шесть человек, среди которых были видны эти два малыша.

Вот один из гномов споткнулся и упал на землю. Тотчас появился эльф, сидящий верхом на рыжей лошади. Взмахнул тяжелым бичом, и на плече гнома вздулся багровый рубец. Я даже зубы сжал, словно по мне ударили.

Охранник, а точнее – надсмотрщик, что-то крикнул и зло усмехнулся. Усмехнулся и вдруг замер. Злобный оскал сменился гримасой боли, и он начал заваливаться набок. Он еще падал, а по охранникам, гарцующим на лошадях, вдруг ударили арбалетные стрелы! Целый шквал. Смертоносный, стальной ливень. Несколько секунд только и слышал глухие удары, когда стрелы вонзались в тела охранников, пробивая их легкую броню. Стреляли из густых зарослей, расположенных на противоположной стороне склона.

Не прошло и тридцати секунд, как стрелы смели с лошадей всех надсмотрщиков. Нет, еще не всех! Один эльф скатился с лошади и, укрываясь за спинами рабов, попытался спрятаться за камнями. Десяток стрел ударил в его сторону, убив нескольких ни в чем не повинных рабов. Может, эльфу и удалось бы добежать до камней, но один из невольников сбил его с ног и повалил на землю. Три арбалетных болта вонзились в спину лежащего эльфа, и он замер.

Пешие воины успели убраться под защиту камней и теперь лихорадочно заряжали свои арбалеты. Видимо, они даже и представить себе не могли, что на них кто-то осмелится напасть. Вот один из охранников неосторожно показал голову. Секунду спустя он вздрогнул и завалился на бок. Из-под шлема в дорожную пыль потекла кровь.

Когда началось нападение, рабы даже с места не сдвинулись. Только сели на землю и закрыли головы руками. Все. Кроме первой группы. Той самой, где находились гномы. Малыши, придерживая кандалы руками, заковыляли в направлении стрелявших, а один человек бросился в другую сторону.

Он по какой-то нелепой случайности бежал прямо на меня, карабкаясь по пыльному склону. Еще несколько метров! Поскользнулся, упал, разодрал себе колено и, прихрамывая, пополз вверх. По нему выстрелил кто-то из охранников, но, слава богам, не попал. Он бежал на меня, придерживая рукой звенящие кандалы, и тут я увидел татуировку на его руке. Она выглядела просто гиперреалистично и одновременно совершенно нелепо среди этих камней. На ней был изображен какой-то механизм, напоминающий руку робота, проглядывающую сквозь «изорванную» кожу.

– Не может быть... – прошептал я.

Как оказалось – может. Очень сомневаюсь, что в этих землях делают такие татуировки. Парень продолжал карабкаться вверх, а я даже не мог ему помочь. Нет, страх здесь ни при чем. Увидь он незнакомого человека, испугался бы и рванул в сторону. И тогда его и правда подстрелили бы, как зайца. Он добежал до камня, за которым я прятался, присел и начал озиаться. Толком не разобравшись, повернул налево, чтобы укрыться за камнями. Нет, так дело не пойдет! Там тупик.

– Kuda po griadkam?! – Я рванул парня за плечо и почти швырнул его за камень.

– Kakogo cherta?! – Пленник довольно шустро перекатился через плечо и, наверное, рванул бы дальше, но я успел схватить его за цепь и прижать к земле.

– Zatknijsj! – прошипел и быстро осмотрелся. Даже если кто-то и заметил этот побег, сомневаюсь, что бросится в погоню прямо сейчас. Гномам и так было чем заняться. Им еще охранников предстояло добить.

– Откуда ты... – прошептал парень и шалыми от удивления глазами посмотрел на меня. Говорил на русском, значит, я и правда не ошибся.

– Позже поговорим! Уходим! Только тихо!

Я подхватил парня под мышки и поволок дальше, стараясь не высовываться из-за камней.

Ночь мы провели в десяти километрах к юго-востоку от места засады. Там, среди кущих зарослей местного кустарника, нашлась небольшая пещера. Если быть точным, то даже не пещера, а грот. Последний километр парень шел на честном слове, хрипя и задыхаясь. Под конец я просто перебросил его через плечо и потащил на себе. Когда мы устроились и бывший пленник немного отошел от треволнений, он рассказал мне о своих злоключениях. Да, иногда и такие вещи в жизни случаются. Даже в другом мире.

Моего нового знакомого звали Олег Сенчин. Художник-график, завсегдатай клубов и очень упрямый человек. Двадцати двух лет от роду. Высокий – где-то метр восемьдесят пять. Жира нагулять не успел, да и в плечах не очень широк. Но жилистый, чертяка. Русоволосый, сероглазый. Уже успел бородой обзавестись. Пусть и не такой роскошной, как у нашего Мэдда Стоука, но вполне приличной. В этот мир попал после драки. Заступился за какую-то парочку, к которой прицепились несколько пьяных отмороzków. Слово за слово, и так получилось, что удар – боль – темнота – здравствуй, новый мир.

Пришел в себя на побережье, неподалеку от города Вьяллемир, который расположен на острове к северо-востоку от Крэйи и находится под протекторатом Асперанорра. Новый житель оклемался и прибил к семейству рыбаков. Два месяца прожил с ними, а потом совершенно случайно услышал рассказ проезжающего торговца о чужаках из Альдкамма.

– Так и подумал, что это будет кто-то из наших, – пробурчал Олег, не отрываясь от куска вяленого мяса и пресной лепешки.

– С чего так решил?

– Слишком нагло и быстро, – с набитым ртом пояснил он. – Здешние люди неторопливы. Они пока все до мелочей не обсудят, с места не тронутся. А ты, Серега, как сюда попал?

– Да примерно как и ты. Упал, очнулся и таки здравствуйте...

Сенчин перебрался в Вьяллемир, а там устроился на корабль матросом. Он у нас приморский житель – из Севастополя, так что с парусами общаться умеет и в навигации разбирается. Прибыв в Сьерра, навел справки. Там ему что-то не то рассказали, и вместо Альдкамма он отправился в Кларэнс. Во время дороги попал в лапы работоторговцев, потом последовали путь в Вархэс на злополучном паруснике «Русалка» и рабство в одном из домов Варрагьюра. Бежал. Поймали, били. Оклемался немного, осмотрелся, снова бежал. Ловили дольше, но поймали. Избили до полусмерти, да так, что еле выжил.

– Этот побег третий, – пробурчал Сенчин. – Думал, что Бог троицу любит, и мне просто должно повезти.

– Не то слово. У нас тут всем везет. Как утопленникам.

В общем, проговорили чуть ли не до рассвета. Парень был вымотан до предела, но просто забросал меня вопросами. И про легенду, и про орден, и про все остальное. Под конец Олег начал клевать носом и наконец заснул.

Я проснулся перед рассветом. Последнее время все чаще ловил себя на мысли, что доверять предчувствиям не только можно, но и нужно. Обязательно нужно. А чувства эти были не самыми радужными.

Разбудил Сенчина, перекусили чем бог послал и начали думать, что же нам делать с его кандалами? Снять не вышло. Изготовлены были на совесть, из хорошего железа. Замок хитрый.

– Эльфийский, – пояснил Олег. – Эти суки специально их делают для торговцев рабами. У них даже мастерские в Варрагьюре есть.

– Не переживай, снимем эти украшения, – сказал я, поворачиваясь к выходу... И остолбенел. У входа стояли шесть хорошо вооруженных гномов. Вид у этих малышей был не самый гостеприимный.

– Сейчас на ноль помножат, – прохрипел Олег, поднялся на ноги и зло оскалился. – Ну что, Серега, помахаемся с ними, напоследок? Мы, в конце концов, русские или так, погулять вышли?

– Не торопись махаться, – тихо сказал я и сделал шаг вперед.

10

Нас будто дрэноры вели под руки. Мы просто заплутали среди скал, лабиринтов узких проходов и ущелий. И как оказалось, выбрали не самое лучшее убежище. Под самым носом у местных гномов. По крайней мере – неподалеку от входа в их пещеры. Вход, конечно, был не единственный, но тем не менее. Нарвались, в общем. Под прицелом арбалетов нас обыскали, отобрали мои ножи и даже котомку с продуктами и одеждой. Сенчин тихо матерился, но гномы не обращали на это внимания.

Они даже не разговаривали с нами. Молча кивнули – шагайте. Только направление показали, и все. Мол, на два лаптя правее солнышка, и топайте. Под конвоем.

Меньше чем через десять минут нас подвели к неприметному камню. Один из гномов оглянулся по сторонам, потом навалился на него плечом и отвалил в сторону. Под ним были видны темный лаз и каменные ступени, уходящие под землю. Гном еще раз осмотрелся и скользнул вниз. За ним юркнул еще один, потом мы с Олегом и, наконец, все остальные. Камень опустился на место, и стало совсем темно. В подземелье сухо, но прохладно. После душной ночи, проведенной на свежем воздухе, даже приятно.

Я первый раз попал в убежище гномов. Как-то не доводилось к ним в гости заглядывать. Не приглашали. Судя по тому, что нас не связали и мешки на голову не надели, не все так плохо. А может, и наоборот – очень плохо. Знак, что отпускать живьем не собираются.

– Может, зря ты им представился? – прохрипел Олег.

– Поздно...

– Жаль, оружия под рукой не было, – тихо сказал он.

– Ну-ну... воитель. Мало тебя били?

– Эти долго бить не будут, – вздохнул Сенчин. – Сразу пристрелят.

– Вот и не торопись на тот свет... Мы и так не пойми где...

Закончить фразу не успел. Один из гномов толкнул меня в спину, а потом ткнул пальцем в сторону уходящего гнома. Ну да – молчи-молчи, иди-иди.

– Иду уже... Нехристь...

Да, я представился гномам полным титулом. Орденским, а не гражданским. Они никак не отреагировали, будто и так все про нас знали. Потом мы долго шли под землей. Время в подземельях всегда течет по-другому. Иногда невозможно определить, сколько ты там находишься. Сутки могут превратиться в неделю, а час – растянуться на весь день. Не знаю. Мы просто шли, не задавая лишних вопросов. Несколько раз пытался заговорить, но мне никто не ответил, и я умолк. Возникло такое ощущение, что это клан молчаливых.

Вскоре наши мучения подошли к концу – нас привели в большую пещеру. Вот тут было в пору ахнуть от удивления. В этой пещере поместилось целое поселение. Мало того – здесь находились не только жилища, но и озеро, которое было чем-то подсвечено. Магия это или нет – не знаю, но сквозь толщу воды пробивался слабый свет. Как если бы мир перевернулся и солнце светило из-под земли.

Два десятка шатров и даже загон для домашних животных. Козы, несколько овец и пять или шесть маленьких лошадок. Пони не пони, но что-то очень на них похожее. Гривы заплетены в косы и украшены разноцветными лентами. Они молча жевали сено. Освещение? Из-под купола падал десяток лучей, которые, как прожектора, освещали поселок. Видимо, отверстия для освещения были проделаны специально, потому что лучи попадали на определенные участки. Как выяснилось немного позднее, это были не единственные отверстия. Независимо от времени дня солнце постоянно освещало эту пещеру. Олег застыл рядом со мной и только глазами хлопал от удивления. Даже ругаться перестал.

Шатры напоминали старинные рыцарские палатки. Круглые, с небольшими навесами-верандами. Проходя мимо одного из них, я провел рукой по материалу. Тонкая шерсть, пропитанная каким-то водоотталкивающим составом.

Один из конвоировавших нас гномов молча кивнул и указал на небольшую площадку на берегу озера. Мол, сидите и ждите. Ладно, мы не гордые. Тем более что котомку с едой нам вернули. Не успели развязать мешок и перекусить, как подошел другой гном и жестом предложил следовать за ним. Прошли между палатками и оказались на площадке. В центре горел костер, а вокруг него, на толстой кошме, лежало несколько мешков с шерстью. Хм... Интересные у них кресла. Надо заметить, что весьма удобные. К Сенчину подошли два гнома. Судя по мощным торсам и рукам – кузнецы. Они хмуро осмотрели кандалы, а потом весело, но неразборчиво забурчали. Я даже не заметил, что именно они сделали, но спустя несколько секунд Олег был свободен от оков.

– Этерн дарр, северянин, – послышался старческий голос, и я обернулся.

– Этерн дарр...

Если меня и можно было еще чем-то удивить, то последующим разговором, который мы вели с этим древним гномом. Ему было лет четыреста пятьдесят, не меньше. Даже среди своих сородичей он выглядел долгожителем. Морщинистое лицо. Такое морщинистое, что кожа походила на древесную кору. Длинная седая борода достигала земли. Несмотря на почтенный возраст, удивительно молодой взгляд. Одежда... Даже не знаю, как описать. Вроде обычный балахон, подвязанный простой веревкой. На первый взгляд. На второй – заметно, что это не простая материя, а очень тонкая кожа. Вроде лайки. На грубой веревке висело несколько амулетов. Кстати, очень изящных. Я уже насмотрелся на ювелирные украшения и знал их примерную стоимость. Да и камни, которые усыпали обереги, тоже не просто так понатыканы, а со смыслом. Заслуженный гном. С историей. Наверное, так мы себе и представляем этих хранителей подземелий. Ему для полноты образа только кирки не хватало и рождественского фонарика.

– Что ты знаешь об этом рыцарском ордене? – спросил меня старик-гном и подслеповато прищурился. Мне показалось, что он слегка играет и зрение у него отменное. Дай бог каждому, если учесть его возраст.

– Я магистр этого ордена.

– Магистр? – недоверчиво переспросил он и пристально посмотрел на меня.

– Да.

– Орден исчез. Это случилось давно... Больше трехсот лет тому назад, – медленно произнося слова, сказал он. – Как ты можешь быть его магистром? Ты слишком молод...

– Пришло время его возродить.

– Зачем тебе это нужно?

– Слишком много нежити развелось в Асперанорре...

– Почему на тебе одеяние дюнка?

– Приходится прятаться. Иначе мне не вернуться в Асперанорр.

– Кто тебя там ждет?

– Друзья, братья. Невеста.

– Сколько людей в вашем ордене?

– Восемь человек.

– Только? – Он удивленно дернул бровью.

– И гномий клан, который был создан под нашим покровительством из гномов-изгоев. Им переданы замок Альдкамм и принадлежащие ему земли.

Он слушал меня очень внимательно, кивая в такт моим словам. А вот известие о передаче земель его удивило. Так удивило, что старик даже глазами захлопал. Правда, быстро овладел собой.

– И кого ты встречал в своих странствиях? – сменил он тему.

– В Вархэсе или Асперанорре?

– В Асперанорре.

– Я встречал многих. И людей, и гномов, – ответил, упирая на конец фразы.

В голове только что мозги не щелкали, перебирая десятки вариантов. Упомянуть убитого Гуннара Шэра или нет? Его подарок... Эх, дьявол... Была не была.

– Кого же?

– Гуннара Шэра.

– Как давно ты видел этого гнома?

– Незадолго до его смерти.

– Как он погиб? – спокойно спросил старик.

– Его убил высший вампир...

– Где этот вампир сейчас?

– Я его убил.

Старик молча посмотрел на меня, потом перевел взгляд на огонь.

– Ты встречал только Шэра?

– Его сына тоже. Он преподнес мне подарок, но, увы, у меня его украли.

– Кто именно украд? – Создавалось такое ощущение, что имя архивариуса из Кларэнса ему вообще не было известно. Слишком безучастно он слушал.

– Пираты, которые везли меня в Вархэс.

Гном молча кивнул. Несколько минут смотрел на огонь очага с очень задумчивым видом. Казалось, что он далеко отсюда. Витает в облаках памяти.

– И куда ты хочешь вернуться? – неожиданно спросил старик. – В замок Альдкамм или порт Сьерра?

– На юго-западное побережье залива Сола-камм, – сказал я.

– Зачем тебе нужен это залив? – Он бросил на меня острый взгляд из-под мохнатых бровей.

– Люблю дикую природу.

– Там дикие скалы.

– И пустынные заливы.

– Ну-ну...

Разговор напоминал игру в теннис. Мы перебрасывались короткими фразами, иногда делали длинные паузы. Старик опять кивнул и достал из сумки трубку. Нет, ничего похожего на ту, которую подарил мне Шэр. Эта была с очень длинным чубуком. Потемневшая от времени. Я даже слюну сглотнул, как мне закурить захотелось. Гном, заметив мой жадный взгляд, кивнул на лежащий на камне кисет с табаком:

– Кури, если хочешь.

– Увы, но трубки у меня нет.

– Да, конечно. Ее же у тебя похитили.

– К сожалению...

– Это не беда, – сказал он и посмотрел на одного из гномов, сидевших у костра. Молодой гном, чем-то похожий на Дарби, метнулся в сторону и пропал в темноте. Спустя десять минут вернулся и подал старику сумку. Обычную кожаную сумку, какие носят в Асперанорре путники. Старик покопался в ней и подал мне трубку.

– Благодарю. – Я взял, присмотрелся и даже головой тряхнул. – Это моя трубка! Откуда она у вас?

– Ее нашли у одного человека, который не смог объяснить ее происхождение. Он был моряком. – Старик-гном затянулся и уточнил: – Плохим моряком. Потому что умер на суше.

– Он был пиратом.

– Да, пиратом. А ты можешь сказать, от кого ты ее получил?

– Эту трубку мне подарил...

– Эту трубку тебе подарил сын старика Шэра, – перебил меня гном, не отрывая взгляда от костра. – Гонард Шэр. Это тот самый подарок, который он сделал тебе. Не так ли?

– Да... Вы его знаете?

– Что ты знаешь про орден Черных Псов, магистр? – еще раз спросил старик и посмотрел на меня. – Конечно, если не считать легенды, которую рассказывают в Асперанорре?

Говорил я долго. Около часа распалялся. Вспотел, успел высохнуть и еще раз взмокнуть. Наконец я закончил свой рассказ, но старик-гном так и сидел, не отрывая своего взгляда от огня. Он долго молчал, а потом вытащил трубку изо рта и подвел неутешительный итог:

– Ты ничего не знаешь.

11

Повинуясь жесту этого седого как лунь старца, гномы принесли еду и приготовили горячее вино. Пока мы утоляли свой голод, старик молчал. Он курил, внимательно наблюдая за нами. Видимо, решал, стоит ли нам рассказывать свою версию легенды. Терпеливо ждал, пока мы закончим обедать, и лишь затем, когда гномы пустили по кругу рог с вином, начал рассказывать.

Я не буду вспоминать во всех подробностях события «давно минувших лет», о которых мы узнали. Он, как и все пожилые люди, часто повторялся, а иногда откровенно приукрашивал прошлое, выдавая желаемое за действительное. По крайней мере – так мне показалось. Уж слишком сказочно выглядели некоторые истории. С другой стороны, у меня не имелось причин ему не доверять. Кто знает, как оно было на самом деле? Кроме того, теперь возникла возможность самому убедиться в его правдивости и проверить некоторые факты. Я обязательно воспользуюсь этим шансом. И тогда – кто знает, может быть, и оживет эта старая история? Легенда, растворившаяся в веках... Надо только вернуться. Домой.

Как выяснилось, гномы Вархэса такие же северяне, как и мы. Точнее – они пришли сюда с южного побережья Асперанорра, чтобы спасти свой род от полного уничтожения. Кто их преследовал и почему? Вот про это, как мне кажется, следует рассказать немного подробнее.

Около четырехсот лет тому назад в Асперанорре уже существовал орден, созданный нашими предками или точнее – предшественниками. Рыцарями, которые носили на своих доспехах изображение черных псов как знамение божьей кары. Кары для тех, кто пошел против воли богов. На их щитах было написано: «Беззаконие ради закона».

Они сражались с нежитью в одиночку, но силы были неравны. Несмотря на это, рыцари ордена одерживали победы и расценивали их как призы за свои храбрость и отвагу. Эти люди не знали слова «невозможно». Их было двадцать человек, и они плечом к плечу шли навстречу любым опасностям, которые поджидали их на северных землях. Им не было равных.

«Они несли на своих знаменах смерть и ужас во имя мира и любви».

Никто не мог сказать, от кого они унаследовали древние знания, но рыцари твердо шли к цели и начали войну против нежити, посягнувшей на мир в этих землях. Под их натиском падали города, и крепости сдавались без боя. Плечом к плечу с этими рыцарями сражался клан гномов под предводительством Инвара Брунга – Инвара Медведя.

«Это был самый сильный и самый славный клан Асперанорра».

Никто уже и не знает, когда и при каких обстоятельствах заключили этот союз. Но все в Асперанорре видели, что они сражались плечом к плечу. Они одерживали победы, их силы росли. К ним начали присоединяться местные жители и гномы, которые страдали от нежити, как и другие люди, жившие на северных землях. Эта война затянулась на долгие десять лет. Но пришло время решительной битвы, и на срединных землях сошлись воины живых и воины мертвых. Это сражение длилось почти десять дней и закончилось победой людей. И боги даровали мир этой земле...

«Как и было сказано в легенде»...

Но король Асперанорра, как это часто бывает, не был доволен этой победой. Точнее – он не был доволен победителями. Слишком много королевских подданных восхваляли орден и его союзников. Не признать их подвиг король не мог, а признать значило упустить власть из своих рук. И тогда он решил отпраздновать великий праздник, который посвятил рыцарям, спасшим его королевство от гибели. Для этого рядом с королевским замком был построен

прекраснейший зал. Его купол, украшенный изображением чистого неба, лежал на двадцати колоннах, изготовленных из черного мрамора – по числу рыцарей, которые пришли на эту землю, чтобы вернуть людям мир. У основания каждой из них был изображен вставший на дыбы медведь как знак того, что рыцарям помогали гномы Брунга. В центре купола нарисовали лазурный небесный свод, символ мира, а на полу звездами из чистого серебра выложили контур созвездия, которое незадолго до этого открыли звездочеты короля. Они назвали его именем рыцарского ордена – созвездием Черных Псов.

«Певцы слагали песни о великой победе, а люди славили милость богов»...

И вот в день праздника все рыцари вместе с магистром и гномом Инваром были приняты в этом зале как самые почетные гости. В их честь провозглашались здравицы. Увы, но король Асперанорра сделал то, чего не смогла сделать армия нежити. С помощью придворного алхимика он отравил членов этого ордена, их близких друзей и соратников, а потом обвинил в измене и попытке свергнуть короля с престола. Зал, который был построен в их честь, стал клеткой для королевского дракона, а тела злодейски убитых рыцарей замуровали в подвалах королевского дворца.

Говорят, что до сих пор там можно встретить призраков погибших рыцарей, которые так и не получили упокоения. Пока они не обретут покой, их души не покинут Асперанорр и не вернуться в тот мир, откуда они пришли. А это значит, что войны будут продолжаться вечно и боги будут вынуждены призывать все новых и новых рыцарей из вашего мира.

«Врата не закроются, пока не воцарится мир и души умерших не сольются с вечностью».

Вскоре после этого преступления подвергся гонениям клан Медведя. Сам Инвар каким-то образом сумел избежать смерти, но король не забыл этого храброго воина. Он подкупил один из восточных кланов, и началась новая веха в истории Асперанорра – эпоха гномьих войн. Их целью было уничтожить клан, чтобы стереть из памяти людей его подвиг. Тот самый, о котором знал каждый житель королевства.

«День, когда самый маленький гном был великаном»...

Когда от этого рода осталось меньше трех сотен, Инвар увел своих людей на юг – в Вархэс. Но они помнили славное время своих побед и хотели сохранить знание для потомков. Тех, кто придет вслед за ними. Знали, что этот час наступит: по небу пролетит огненный дракон, а с небес по велению богов вновь сойдут черные рыцари, которые вступят в битву с нежитью.

Когда старый король умер, небольшая часть гномов из клана Инвара Медведя тайно вернулась в Асперанорр. Они назвали себя изгоями, прибывшими из чужих земель, и стали служить людям. Они служили норрам, но помнили о битвах прошлых лет. Передавали эту историю от отца к сыну, ждали своего часа и никогда не связывали себя узами с другими кланами Асперанорра. В их памяти жили воспоминания их отцов и дедов.

«Они не простили предательства соплеменников и шли по жизни, отвергая дружбу».

Поселившиеся в королевстве Вархэс гномы под предводительством Инвара продолжали свою борьбу. Помня, что нежить страшна в любом обличье, они начали уничтожать ее и здесь. Часто от их рук погибала не только нечисть, но и люди, которые принимали ее сторону. Это не понравилось приближенным местного короля, и они начали борьбу с этим кланом. Со временем ему пришлось уйти в горы, чтобы избежать полного истребления. С тех пор Вархэс – не самое спокойное место для гномов. Даже для тех, кто прибывает в это королевство по торговым делам.

– Я хочу тебя предупредить, – сказал старец, когда закончил рассказывать. – Не доверяй тем, кто будет превозносить твои победы. Прислушивайся к тем, кто будет говорить горькую правду. И никогда не поворачивайся спиной к Гэральду Третьему.

– Он так опасен?

- Говорят, что он достоин своего предка – обожает яды.
- Спасибо. Я постараюсь уберечь своих людей от этой беды.

Завтра утром мы отправимся в сторону Варрагьюра. В город заходить опасно, да и незачем. Нам нужен купеческий корабль, который идет в Сьерра. Его хозяин доставит нас в Асперанорр. Бесплатно. Видимо, у гномов хорошие связи в городах Вархэса. Тем более у гномов с такой историей...

Старик пришел, чтобы проводить нас в путь. Вместе с нами пойдут два гнома: Лорри и Харт. Они родные братья. Лорри – старший. Выглядят как и все южные гномы – довольно рослые, крепкие и черноволосые. Бороды стригут очень коротко. Говорят, что в пещерах иначе не получается. Иначе станешь в узких проходах пыль подметать. Может, это и гномья шутка – не знаю. Гномы проводят нас до порта Варрагьюр и помогут сесть на корабль. На этом их миссия закончится.

- Купец высадит вас на берегу залива, – сказал старик, – а дальше вы пойдете сами.
- Спасибо...
- Удачи тебе, магистр.

– А вы... Вам не кажется, что пришло время вернуться? – спросил я.

– Серж, мы уже говорили про это. Увы, но нас осталось слишком мало. Во всем Вархэсе не наберется и трехсот гномов. Из них лишь треть может носить оружие. Мы так долго ждали, что уже проиграли свои битвы.

- Вы здесь погибнете, – покачал я головой.
- Кто знает... Но мы умрем здесь.
- Вы так и не смогли простить своих соплеменников?
- Они умерли для меня, когда в памяти Асперанорра умер клан Инвара Брунга.
- Но ваши соплеменники ждали этого часа. Они служили норрам и ждали.
- Они слишком долго ждали...
- Но разве для вас умерли просторы северных земель?
- Да...
- Земли, где вы жили испокон веков?!
- Прости, северянин... Нам нет места на северных землях.
- Земли хватит всем, – вздохнул я.
- Я уже ответил тебе, северянин, – твердо сказал старик.
- Мы очень благодарны вам за помощь и знания, которые нам передали, но... – начал я и замолчал.

– Что ты хотел добавить, Серж?

– Мне кажется, что вы забыли, зачем ушли в Вархэс. Инвар Медведь, будь он жив, так легко не сдался бы. Он вернулся бы и продолжил битву. Пусть и последнюю. Он знал, ради чего стоит жить. Как и те, кто вернулся в Асперанорр, ожидая нашего возвращения. Они дождались. Вы – нет.

- Прощай, северянин, – сказал старик и поджал губы.
- Прощайте, гномы... Гномы Вархэса.

Я повернулся и начал нагонять Олега, идущего по тропе за Лорри и Хартом.

– Стой, северянин!

– Что случилось?

– Ты обвиняешь нас в том, что мы не следуем за тобой, как шли наши предки?

– Никого не обвиняю, – покачал я головой. – Просто говорю о том, что вижу. Каждый сам выбирает свою дорогу в этом мире. Дорогу и цели, за которые готов сражаться.

– Как и твои собратья, которые живут здесь, в Вархэсе? – усмехнулся старый гном. – Их ты тоже не будешь обвинять?

- Мои собратья?!
- Да.
- Этого не может быть!
- Если тебе интересно, то навести кузнеца в Варрагьюре. Думаю, что ты найдешь с ним общий язык. А теперь – прощай!
- Прощай...

12

Варрагьюр оказался немаленьким городом. Примерно раза в два меньше, чем Сьерра, но жителей в нем насчитывалось в полтора раза больше. В этих местах большие семьи, и живут, как правило, целыми родами. Под одной крышей мирно уживаются несколько семей, а уж количество чумазой ребятни на улицах вообще зашкаливает.

Гномы и Олег Сенчин укрылись в небольшой пещере, расположенной неподалеку от города. Им было нежелательно появляться здесь. Олегу – потому что он беглый раб, известный своим упрямым нравом, а гномам... Просто потому, что они гномы. Не жаловали гномий народ в этих землях.

Пока мы добирались до города, я никак не мог отделаться от мысли о человеке, про которого упомянул старый гном. Неужели и правда здесь живет кто-то из наших землян, чудом провалившихся в этот мир? И как он выжил? Почему появился здесь, в Вархэсе? Неужели никто ему не рассказал древнюю легенду, которую в Асперанорре знает любой ребенок?

В город я вошел на закате, перед закрытием городских ворот. У ворот толпились опоздавшие купцы, прибывшие из окрестных деревень, разбросанных по всему острову. Они шли в сопровождении длинных верениц ослов, нагруженных тяжелыми выюками и корзинами. Один из торговцев уже ругался с начальником городской стражи и каким-то толстяком, похожим на сборщика налогов. Певучий южный говор переливался руладами сочной брани и походил на странную песню. Просто теноры из миланского Ла Скала, а не жители Вархэса. Пока они ругались, проклиная и понося друг друга, один из стражников лениво посмотрел на меня, пихнул кулаком мешок с припасами и кивнул в сторону ворот – мол, проходи давай, не задерживайся.

Я прошел сквозь сумрак, создаваемый тенями надвратных башен, и оказался на широкой улице, ведущей в сторону пристани. Истертые камни мостовой покрывали мелкий песок, принесенный с пустоши, пучки соломы и лошадиный навоз. Несмотря на поздний час, людей на улицах попадалось приличное количество. Горожане и приезжие – пестрая и чуждая толпа. Опасная толпа.

Как и следовало ожидать, заблудился. Свернул на какую-то узкую улочку, и она привела меня к берегу. Я даже поначалу не понял, что вот он – берег. Камни мостовых сменились жидкой грязью, а потом под ногами гулко застучал широкий деревянный настил. Показались какие-то хибары, между которыми блеснула вода. Город на воде? Как оказалось, не весь. В этих домах на сваях селилась городская беднота. Затон, превратившийся в трущобы.

О причудах и тонкостях местного налогообложения я узнал позже. Выяснилось, что эти жители не платят налога на землю, но тем не менее считаются свободными гражданами и горожанами. Сомнительное достоинство, если честно, но им лучше знать – где и как жить.

Поплутав еще немного, я наконец выбрался обратно на берег и добрался до портового района. По веселым и хмельным крикам нашел таверну, где снял каморку на чердаке. Вместо ужина принесли кусок соленой рыбы, ржаную лепешку и кувшин с реттом. Негусто. Высохший слуга стрельнул глазами в сторону моего мешка и, стуча башмаками по лестнице, удалился вниз.

Ночь, на удивление, прошла спокойно. Никто не рвался ко мне в комнату, чтобы ограбить или зарезать. Хаугри был прав – на дюнков смотрели как на блаженных и не трогали. В общем, я неплохо отдохнул. Если не считать пьяных криков в торговом зале, которые утихли только на рассвете. Уже засыпая, слышал, как грохочет бас хозяина, выпроваживающего припозднившихся гуляк. Судя по грохоту и площадной ругани, их просто вышвырнули вон.

Город... Обычный, ничем не примечательный город. Разве что сильнее чувствовалась разница между богатыми и бедными. Эту разницу можно было увидеть во всем – в одежде, в зданиях, в качестве товара, выложенного на прилавках уличных торговцев. Ну и невольники, конечно. Украшенные цепями и ошейниками, они встречались на улицах почти повсеместно. Длинные вереницы живого товара струились по улицам города, будто ручьи весной. Я даже удивился такому количеству, пока не понял, что рабов гонят на базар. Причем выглядело это так обыденно, словно какой-нибудь зеленщик толкал тележку со свежей зеленью, собранной на своем огороде.

Люди превратились в товар. Знаете, что удивило? Нет, не рабская покорность, о которой так любят писать в книгах. В глазах этих людей, звеневших цепями по улицам Варрагьюра, жила обычная скука. Отмой их, наряди в деловые костюмы, и мы увидели бы обычных людей, которыми полон наш мир. Разве что без цепей. Хотя... цепи бывают разными.

Нужную мне кузницу я нашел без особых проблем. Дом кузнеца стоял среди домов других ремесленников и ничем не отличался от соседских. Обычная кузница, обычная лавка. Если не знать, что она принадлежит одному из наших.

Я вошел в торговый зал и осмотрелся. У прилавка копошился огромный и сильный мужчина. Даже для северян, которые отличаются высоким ростом, он был здоровяком. Эдакий буйвол, которому дай оглоблю, и он весь базар разгонит. Вылитый актер Сергей Бадюк. Наголо бритый и с бородой. Просто одно лицо. Разве что у этого двух зубов не хватало для полного сходства, да борода побольше. Такой же здоровяк с вечно прищуренными глазами. Разве что меньше улыбался.

– Этерн дарр, – кивнул я.

– Дарре, – нараспев ответил кузнец и без всякого интереса смерил меня взглядом.

Я не был похож на клиента. Скорее на попрошайку, которых в городе достаточно. Обвел взглядом товар, выставленный на прилавке, разнообразных подставках и манекенах, и улыбнулся. Даже если сомнение и было, то оно исчезло. Слишком знакомо выглядели некоторые клинки. Таких в этом мире я не видел.

Я перевел взгляд на кузнеца, бросил взгляд на его кулак и усмехнулся. На тыльной стороне ладони были изображены летящая чайка и поднимающееся солнце. Знакомый рисунок. Подошел к прилавку и спросил:

– Ti kto?

– Sam to kak dumaesh? – хмуро буркнул кузнец. Судя по всему, даже не удивился.

Он хмуро покосился на мой потрепанный наряд, покачал головой и выставил на прилавок бутылку с вином. Вынул из-под прилавка узелок. Развернул и достал кусок вяленого мяса и ковригу хлеба.

– Налетай, земля.

Его звали Владимир Серых. Как попал в этот мир? А как мы все попадаем? Кто из огня, кто после аварии. Так и кузнец этот. Мастерская у него загорелась, он и сгорел. Не успел выбраться. Вот и познакомились... Перекусили чем бог послал, поговорили.

– Оклемаюсь немного, осмотрелся, так чуть с ума не сошел. Вся эта нежить разномастная с драконами и эльфами. Думал, сдохну. Прибился к одному мастеровому. Правда, чуть в рабство не угодил, но это история старая. Повезло мне, в общем. Со временем разжился и перебрался в Варрагьюр.

– Один живешь?

– Зачем один? Женился на местной. Детишек двое. Ждем третьего.

– А как же нежить?

– Что с ней не так, с нежитью?

– Не мешает?

– Замечал повышенный интерес, и все. Присматривались ко мне, принимали. Потом встретились с одним, поговорили да разошлись краями. У меня к ним претензий нет, а у них и подавно. Мастер я хороший, здесь таких немного. Оружие делаю, броню. Такие, что не грех и королю преподнести. Смекаешь?

– Смекаю.

– Вот и ладушки. Вижу, поел уже?

– Что-то аппетита нет.

– Ну, тогда извини, земля! Погостить у себя не приглашаю. Вид у тебя, – он поджал губы и покачал головой, – опасный. Несмотря на эти тряпки, которые ты нацепил.

– Боишься?

– Тебя-то? – Он весело хмыкнул. – Нет, не боюсь. Опасаюсь, что ты в историю влипнешь да меня впутаешь ненароком. Ссориться с местными властями резона нет.

– А ты легенду слышал?

– Про черных рыцарей? Ну слышал, и что? Жарко или холодно стало? Или легенда меня прокормит? Очень сомневаюсь. Так что сказки боком проскользнули. Услышал, посмеялся и забыл.

– Ну да, конечно... И много таких, как ты, в Варрагьюре?

– Один я такой. Был еще один, но слишком наглый. Его и продали, от греха подальше.

– Он что, был рабом?

– Да. Не повезло парню. – Кузнец пожал плечами. – Бывает.

– А ты с ним общался?

– С рабом? – Кузнец презрительно скривился. – Незачем. Видеть – видел.

– А в Вархэсе еще есть наши люди?

– Нет, немного. Лично я знаю троих. Двое трудятся на восточных землях. Договорились с эльфийскими вождями и моют себе золотишко на одном из островов.

– Золото?

– Да, нашли речку золотиносную. Делятся прибытком с местным царьком и на жизнь не жалуются. Еще один подался в наемники. Сопровождает караваны с рабами. Теми, которых на юг Вархэса отправляют.

– В надсмотрщики, значит, пошел... Ну-ну...

– Каждому свое, – коротко отрезал кузнец.

– В этом ты прав. Прощай.

– Прощай, земля. И знаешь...

– Что? – обернулся я.

– Не задерживался бы ты в этом городе. Нежити доносить не стану, но и терпеть тебя в этом городе не собираюсь. Смекаешь, к чему клоню?

– Конечно, – кивнул я. – Ты все очень ясно объяснил. Доходчиво. Земля...

Я вышел из кузницы и повернул в сторону городских ворот. Больше у меня не было дел в этом городе. Каждый из нас сам выбирает свою дорогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.